

При $m \rightarrow \infty$ будем иметь

$$|\varphi_0[f(z)] - z| \leq A \varepsilon r_0 \frac{1}{1 - \mu q} \frac{1}{1 - q}. \quad (2.4)$$

Заметим, что $\frac{1}{1 - q} = \frac{S + r_0}{r_0}$, а при

$$\varepsilon \leq \frac{r_0}{6a(r_0 + 2S)} \text{ еще и } \frac{1}{1 - \mu q} \leq 2 \frac{S + r_0}{r_0}.$$

Подставляя это в (2.4), получаем требуемую в теореме оценку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаврентьев М. А. Об устойчивости в теореме Лиувилля // Докл. АН СССР.— 1954.— Т. 95, № 5.— С. 925—926.
2. John F. Rotation and strain // Commun. Pure and Appl. Math.— 1961.— V. 14, N 3.— P. 391—413.
3. Белинский П. П. О порядке близости пространственного квазиконформного отображения к конформному // Сиб. мат. журн.— 1973.— Т. 14, № 3.— С. 475—483.
4. Решетняк Ю. Г. Теоремы устойчивости в геометрии и анализе.— Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1982.
5. Копылов А. П. Об устойчивости классов многомерных голоморфных отображений. I. Концепция устойчивости. Теорема Лиувилля // Сиб. мат. журн.— 1982.— Т. 23, № 2.— С. 83—111.
6. Копылов А. П. То же. II. Устойчивость классов голоморфных отображений // Там же.— 1982.— Т. 23, № 4.— С. 65—89.
7. Копылов А. П. То же. III. Свойства отображений, близких к голоморфным // там же.— 1983.— Т. 24, № 3.— С. 70—91.
8. Гуров Л. Г. Оценки устойчивости лоренцевых отображений // Там же.— 1974.— Т. 15, № 3.— С. 498—515.
9. Гуров Л. Г. Об устойчивости преобразований Лоренца в пространстве W_p^1 // Там же.— 1980.— Т. 21, № 2.— С. 51—60.

В. И. ДИСКАНТ

УТОЧНЕНИЯ ИЗОПЕРИМЕТРИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА И ТЕОРЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ В ТЕОРИИ ВЫПУКЛЫХ ТЕЛ

Посвящается
Юрию Григорьевичу Решетняку

К основным результатам теории смешанных объемов выпуклых тел в \mathbb{R}^n относятся неравенство Брунна и его следствия — неравенства Минковского между смешанными объемами, теорема Минковского о единственности выпуклого многогранника с заданными площадями граней и нормальными к ним, теорема Минковского о единственности регулярного выпуклого тела с заданной функцией кривизны $(n - 1)$ -го порядка. Особый интерес представляет вопрос о том, в каком случае в неравенстве Брунна и изопериметрическом неравенстве Минковского стоит знак равенства. Отмеченные выше теоремы единственности Минковского являются прямыми следствиями ответа на этот вопрос [1].

А. Д. Александров в [2—5] обобщил эти результаты как по размерности, так и по содержанию. Он доказал обобщенное неравенство Брунна, решил вопрос о наличии в нем знака равенства, доказал теорему единственности выпуклого тела с заданной функцией кривизны любого порядка. При этом А. Д. Александров существенно расширил понятие функции кривизны, сделав его пригодным не только для регулярного, но и для произвольного выпуклого тела.

В настоящей статье усилены некоторые из приведенных выше результатов Брунна, Минковского, Александрова. Так, основным результатом § 1 является неравенство, уточняющее изопериметрическое неравен-

ство Минковского. В этом же параграфе получены и уточнения неравенств изопериметрического типа. Следствиями этих уточнений являются обобщения неравенств Боннезена [6], Хадвигера [7], Дингхаса [8], Вилльса [9], теоремы Линделефа [10].

В § 2 доказаны теоремы устойчивости решений уравнений Брунна и Минковского, уравнений, отвечающих случаю равенства в неравенствах Брунна и Минковского. Кроме того, доказана теорема устойчивости в проблеме Минковского как в постановке Александрова, так и в постановке Минковского. Теоремы устойчивости этого параграфа фактически являются следствиями уточнения изопериметрического неравенства Минковского, установленного в § 1.

В § 3 доказываются теоремы устойчивости, соответствующие следующим теоремам единственности: теореме единственности решения обобщенных уравнений Брунна и Минковского для шара, теореме единственности в проблеме Александрова для тела, одна из проекций которого — шар, теореме единственности решения уравнения Брунна для $(n-1)$ -го интеграла кривизны, теореме единственности в проблеме Александрова для $(n-2)$ -й функции кривизны.

В § 4 приводится теорема устойчивости в проблеме Христоффеля, доказанная А. В. Погореловым [11], и дается краткий обзор других теорем устойчивости в теории выпуклых тел.

Большинство результатов, изложенных в § 1—3 настоящей статьи, получено в работах автора [12—20].

§ 1. Уточнения изопериметрического неравенства и его аналогов

1.1. Изопериметрическое неравенство, его аналоги. Уточнения Боннезена, Хадвигера, Дингхаса.

Выпуклым телом в \mathbb{R}^n будем называть замкнутое ограниченное выпуклое множество \mathbb{R}^n ($n \geq 2$). Выпуклое тело, содержащее внутренние точки, будем называть *собственным*.

Пусть H_1, H_2, \dots, H_s — выпуклые тела в \mathbb{R}^n , $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_s$ — неотрицательные числа. Следуя Минковскому определим линейную комбинацию тел H_1, H_2, \dots, H_s с коэффициентами $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_s$. Именно, полагая, что в \mathbb{R}^n выбрано начало координат, рассмотрим множество H всех точек, которые являются концами радиус-векторов вида $\lambda_1 \bar{x}_1 + \lambda_2 \bar{x}_2 + \dots + \lambda_s \bar{x}_s$, где $\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_s$ — радиус-векторы точек тел H_1, H_2, \dots, H_s соответственно. Нетрудно видеть, что множество H — выпуклое тело в \mathbb{R}^n . Положим $H = \lambda_1 H_1 + \lambda_2 H_2 + \dots + \lambda_s H_s$. Изменение положения начала координат в \mathbb{R}^n влечет параллельный перенос тела H .

Минковский показал, что объем $V(H)$ тела $H = \sum_{i=1}^s \lambda_i H_i$ является однородным многочленом степени n относительно переменных $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_s$, т. е.

$$V(H) = \sum_{i_1=1}^s \dots \sum_{i_n=1}^s V_{i_1 \dots i_n} \lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_n}, \quad (1.1)$$

где коэффициенты $V_{i_1 \dots i_n}$ однозначно определяются следующим требованием: они не должны зависеть от порядка индексов. Коэффициент $V_{i_1 \dots i_n}$ зависит только от тел H_{i_1}, \dots, H_{i_n} . Его записывают в виде $V(H_{i_1}, \dots, H_{i_n})$ и называют *смешанным объемом тел* H_{i_1}, \dots, H_{i_n} .

Пусть A и B — выпуклые тела в \mathbb{R}^n . Объем $V(A + \lambda B)$ тела $A + \lambda B$, $\lambda > 0$, запишется согласно (1.1) в виде

$$V(A + \lambda B) = \sum_{k=0}^n C_n^k \lambda^k V_k(A, B), \quad (1.2)$$

где $V_k(A, B)$ — k -й смешанный объем тел A и B . Из (1,2) имеем

$$nV_1(A, B) = \lim_{\lambda \rightarrow +0} \frac{V(A + \lambda B) - V(A)}{\lambda}.$$

Если $B = E$, где E — единичный шар в \mathbb{R}^n с центром в начале координат, то $A + \lambda E$ — замкнутая λ -окрестность тела A , а $V(A + \lambda E) - V(A)$ — объем оболочки толщины λ вокруг тела A . В этом случае

$$\lim_{\lambda \rightarrow +0} \frac{V(A + \lambda E) - V(A)}{\lambda} = F(A),$$

где $F(A)$ — площадь поверхности тела A . Следовательно, $F(A) = nV_1(A, E)$. Поэтому величину $nV_1(A, B) = F(A, B)$ называют *площадью поверхности тела A относительно тела B* .

Классическое изопериметрическое неравенство для тела имеет вид

$$F^n - n^n v_n V^{n-1} \geq 0, \quad (1.3)$$

где $F = F(A)$, $v_n = V(E)$, $V = V(A)$. В случае $n = 2$ неравенство (1.3) запишется в виде $l^2 - 4\pi S \geq 0$, где l — периметр, S — площадь выпуклой фигуры A в \mathbb{R}^2 .

Изопериметрическое неравенство Минковского для тел A и B имеет вид

$$V_1^n(A, B) - V^{n-1}(A) V(B) \geq 0. \quad (1.4)$$

Отметим, что неравенство (1.3) является частным случаем (1.4): оно получается из (1.4) заменой тела B на шар E . В дальнейшем именно неравенство (1.4) будем называть *изопериметрическим*.

Кроме изопериметрического неравенства будут рассмотрены и его аналоги вида

$$V_{m+k}^{n-m}(A, B) - V_m^{n-m-k}(A, B) V^k(B) \geq 0, \quad (1.5)$$

где $1 \leq k \leq n-1$, $0 \leq m \leq n-2$, $1 \leq k+m \leq n-1$. Неравенства (1.5) являются следствиями более общих неравенств Александра [3]. Изопериметрическое неравенство (1.4) получается из (1.5) при $m=0$, $k=1$.

Для классического изопериметрического неравенства (1.3) был получен ряд уточнений. Так, Боннезен доказал [6] в случае $n=2$ неравенства

$$l^2 - 4\pi S \geq (l - 2\pi r)^2, \quad (1.6)$$

$$l^2 - 4\pi S \geq (2\pi R - l)^2, \quad (1.7)$$

$$l^2 - 4\pi S \geq \pi^2 (R - r)^2, \quad (1.8)$$

где r — радиус максимального вписанного в A круга, R — радиус минимального описанного около A круга. Хадвигер [7] в случае $n=3$ уточнил неравенство (1.3), соответствующее неравенству (1.6):

$$F^{3/2} - \sqrt{36\pi} V \geq (\sqrt{F} - r\sqrt{4\pi})^3.$$

Дингхас [8] обобщил неравенство (1.6) для любого $n \geq 2$ в виде

$$F^{\frac{n}{n-1}} - (n^n v_n)^{\frac{1}{n-1}} V \geq \left(F^{\frac{1}{n-1}} - r (n v_n)^{\frac{1}{n-1}} \right)^n. \quad (1.9)$$

1.2. Уточнения изопериметрического неравенства и его аналогов.

Обозначим через $q = q(A, B)$ коэффициент вместимости тела B в тело A , т. е. наибольшее из чисел α , для которых тело αB параллельным сдвигом помещается в A , через $Q = Q(A, B)$ — коэффициент охвата тела A телом B , т. е. наименьшее из чисел β , для которых тело A параллельным сдвигом помещается в тело βB . Если $B = E$, то $q(A, E) = r$, а $Q(A, E) = R$. Тогда при $m=0$ и любом k ($1 \leq k \leq n-1$) для собствен-

ных тел A и B имеют место следующие уточнения неравенств (1.5):

$$V_k^{\frac{n}{n-k}}(A, B) - V(A) V_k^{\frac{k}{n-k}}(B) \geq \left[V_k^{\frac{1}{n-k}}(A, B) - q V_k^{\frac{1}{n-k}}(B) \right]^n, \quad (1.10)$$

$$V_k^{\frac{n}{n-k}}(B, A) - V(B) V_k^{\frac{k}{n-k}}(A) \geq \left[V_k^{\frac{1}{n-k}}(B, A) - \frac{1}{q} V_k^{\frac{1}{n-k}}(A) \right]^n. \quad (1.11)$$

Доказательство неравенства (1.10). Пусть Ω — единичная сфера в \mathbb{R}^n с центром в начале координат, Ω' — замкнутое множество на Ω , не лежащее в одной замкнутой полусфере, \bar{u} — единичный радиус-вектор (конец вектора \bar{u} — точка, принадлежащая Ω), ее также будем обозначать через \bar{u}), $H^*(\bar{u})$ — непрерывная положительная функция на Ω' . Определим с помощью функции $H^*(\bar{u})$ собственное выпуклое тело H так, как это делает А. Д. Александров в [4]. А именно, для каждого $\bar{u} \in \Omega'$ рассмотрим плоскость, отстоящую от начала координат на расстоянии $H^*(\bar{u})$, и полупространство, ограниченное этой плоскостью и содержащее начало координат. Пересечение всех таких полупространств, т. е. полупространств, задаваемых неравенствами $\bar{u}\bar{x} \leq H^*(\bar{u})$, $\bar{u} \in \Omega'$, $\bar{x} \in \mathbb{R}^n$, и является собственным выпуклым телом H , определяемым функцией $H^*(\bar{u})$.

Так как рассматриваемые в дальнейшем величины инвариантны относительно параллельных сдвигов выпуклых тел, будем считать, что начало координат лежит внутри тела B и $qB \subset A$.

Пусть $H_A(\bar{u})$ и $H_B(\bar{u})$ — опорные функции тел A и B соответственно. Функции $H_A(\bar{u})$ и $H_B(\bar{u})$ непрерывны на Ω и $H_A(\bar{u}) \geq qH_B(\bar{u})$. Поэтому функция $N_\sigma^*(\bar{u}) = H_A(\bar{u}) - \sigma H_B(\bar{u})$ при $\sigma \in [0, q]$ непрерывна и положительна на Ω . Функция $N_\sigma^*(\bar{u})$ определяет собственное выпуклое тело N_σ .

Найдем вариацию $\delta V(N_\sigma^*)$ объема тела N_σ по параметру σ . Для этого воспользуемся леммой Александрова [4]: объем тела H , определяемого непрерывной положительной функцией $H^*(\bar{u})$, заданной на Ω' , имеет первую вариацию

$$\delta V(H^*) = \int_{\Omega'} \delta H^*(\bar{u}) F(H, d\omega),$$

где $F(H, \omega)$ — поверхностная функция тела H [2]. При этом под вариацией объема понимается

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{V(H^* + t\delta H^*) - V(H^*)}{t}.$$

В нашем случае $\Omega' = \Omega$ и $\delta H^*(\bar{u}) = -H_B(\bar{u})$. Следовательно,

$$\delta V(N_\sigma^*) = \frac{dV(N_\sigma^*)}{d\sigma} = - \int_{\Omega'} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega) = -nV_1(N_\sigma, B).$$

Здесь мы воспользовались выражением для $V_1(N_\sigma, B)$ через $H_B(\bar{u})$ и $F(N_\sigma, \omega)$, полученным А. Д. Александровым в [5]. Интегрируя последнее равенство по σ и учитывая, что $V(N_0^*) = V(H_A) = V(A)$, $V(N_q^*) = 0$, получим

$$V(A) = n \int_0^q V_1(N_\sigma, B) d\sigma. \quad (1.12)$$

Из неравенств (1.5), полагая $m = 1$ и заменяя k на $k - 1$, A на N_σ , выводим

$$V_k^{\frac{n-1}{n-k}}(N_\sigma, B) - V_1(N_\sigma, B) V_k^{\frac{k-1}{n-k}}(B) \geq 0,$$

откуда

$$V_1(N_\sigma, B) \leq \left[V_k^{\frac{1}{n-k}}(N_\sigma, B) \right]^{n-1} / V_k^{\frac{k-1}{n-k}}(B) \quad (1.13)$$

при $k = \overline{1, n-1}$.

Согласно обобщенной теореме Брунна функция $f(t) = V_k^{\frac{1}{n-k}}(H_t, B)$ (где $H_t = (1-t)L + tK$, K и L — выпуклые тела в \mathbb{R}^n , $0 \leq k \leq n-1$) при $0 \leq t \leq 1$ является выпуклой вверх [21]. Из этой теоремы имеем

$$V_k^{\frac{1}{n-k}}(N_\sigma + \sigma B, B) \geq V_k^{\frac{1}{n-k}}(N_\sigma, B) + \sigma V_k^{\frac{1}{n-k}}(B).$$

Так как опорная функция тела $N_\sigma + \sigma B$ равна $N_\sigma(\bar{u}) + \sigma H_B(\bar{u})$, где $N_\sigma(\bar{u})$ — опорная функция N_σ , и на Ω выполняется неравенство $N_\sigma(\bar{u}) + \sigma H_B(\bar{u}) \leq N_\sigma^*(\bar{u}) + \sigma H_B(\bar{u}) = H_A(\bar{u})$, то тело $N_\sigma + \sigma B$ лежит в теле A . Отсюда, пользуясь свойством монотонности смешанного объема по каждому из своих аргументов [22], имеем $V_k(N_\sigma + \sigma B, B) \leq V_k(A, B)$. Из двух последних неравенств следует

$$V_k^{\frac{1}{n-k}}(N_\sigma, B) \leq V_k^{\frac{1}{n-k}}(A, B) - \sigma V_k^{\frac{1}{n-k}}(B).$$

Подставляя эту оценку в (1.13), а затем оценку, полученную для $V_1(N_\sigma, B)$, — в (1.12), выводим

$$V(A) \leq \frac{n}{V_k^{\frac{k-1}{n-k}}(B)} \int_0^q \left(V_k^{\frac{1}{n-k}}(A, B) - \sigma V_k^{\frac{1}{n-k}}(B) \right)^{n-1} d\sigma. \quad (1.14)$$

Интегрируя правую часть (1.14), приходим к (1.10). \square

Доказательство неравенства (1.11). Условия, которым удовлетворяют тела A и B в (1.10), одинаковы. Поэтому, меняя места A и B в (1.10), приходим к неравенству

$$V_k^{\frac{n}{n-k}}(B, A) - V(B) V_k^{\frac{k}{n-k}}(A) \geq \left[V_k^{\frac{1}{n-k}}(B, A) - q(B, A) V_k^{\frac{1}{n-k}}(A) \right]^n.$$

Легко убедиться, что $q(B, A) = 1/Q(A, B) = 1/Q$ [23]. Заменяя в последнем неравенстве $q(B, A)$ на $1/Q$, получим (1.11). \square

З а м е ч а н и е (об уточнении (1.5) при $m > 0$). Неравенство (1.5) можно получить из неравенства

$$V_k^n(A, B) = V^{n-k}(A) V^k(B) \geq 0$$

заменой n на $n-m$ и уменьшением на m числа мест, которые занимает тело A в смешанных объемах $V_k(A, B)$ и $V(A) = V_0(A, B)$. Тогда естественно поставить вопрос, имеет ли место неравенство

$$V_{m+k}^{\frac{n-m}{n-m-k}}(A, B) - V_m(A, B) V_k^{\frac{k}{n-m-k}}(B) \geq \left[V_{m+k}^{\frac{1}{n-m-k}}(A, B) - q V_k^{\frac{1}{n-m-k}}(B) \right]^{n-m}, \quad (1.15)$$

которое уточняет (1.5) и получается из (1.10) заменой n на $n-m$ и уменьшением на m числа мест, занимаемых A в $V_k(A, B)$ и $V(A)$. Покажем на примере, что при $m > 0$ такое неравенство места не имеет. Введем в \mathbb{R}^n декартову прямоугольную систему координат $Ox_1 \dots x_n$. В плоскости $x_n = 0$ возьмем единичный $(n-1)$ -мерный куб Q_{n-1} , центр которого совпадает с началом координат, а ребра параллельны осям координат Ox_1, \dots, Ox_{n-1} . Пусть n -мерный единичный куб Q_n в \mathbb{R}^n также имеет своим центром начало координат и ребра, параллельные осям координат. Возьмем $A = Q_{n-1}$, $B = Q_n$. Тогда тело $A + \lambda B$ ($\lambda > 0$) будет n -мерным прямым параллелепипедом, ребра которого параллельны осям

координат, причем одно из них равно λ , остальные равны $1 + \lambda$. Тогда $V(A + \lambda B) = \lambda(1 + \lambda)^{n-1}$. Отсюда и из равенства $V(A + \lambda B) = \sum_{h=0}^n C_n^h \lambda^h V_h(A, B)$ получаем, что $V_0(A, B) = V(A) = 0$, $C_{n-1}^h = C_n^{h+1} V_{h+1}(A, B)$ при $0 \leq h \leq n-1$. Следовательно, в этом примере $V_h(A, B) \neq 0$ при $1 \leq h \leq n$. В частности, $V(B) = 1$. Очевидно, что $q = q(A, B) = 0$. Поэтому в неравенстве (1.15) правая часть равна $V_{m+h}^{n-m-h}(A, B)$, в то время как левая часть при $m > 0$ строго меньше этой величины.

В приведенном примере тело A несобственное. Избавиться от этого ограничения можно так. Рассмотрим тело $A_\alpha = Q_{n-1} + \alpha Q_n (\alpha > 0)$. При $\alpha \rightarrow +0$ тело A_α приближается к телу A , $V_{k+m}(A_\alpha, B) \rightarrow V_{k+m}(A, B)$, $V_m(A_\alpha, B) \rightarrow V_m(A, B)$, $q(A_\alpha, B) \rightarrow 0$, так как смешанные объемы непрерывны от своих аргументов, а $q(A_\alpha, B) = \alpha$. Следовательно, α можно взять таким, чтобы левая часть в (1.15) была меньше правой.

Отметим, что к (1.15) можно прийти так же, как и к (1.10), предполагая, что справедливы равенства $\frac{dV_m(N_\sigma, B)}{d\sigma} = -(n-m)V_{m+1}(N_\sigma, B)$ и $V_m(N_\sigma, B)|_{\sigma=q} = 0$ при $m > 0$. Условие $V_m(N_\sigma, B)|_{\sigma=q} = 0$ в приведенном примере, когда в качестве A взято A_α , не выполняется. Если за тело A взять пирамиду, основанием которой служит Q_{n-1} , а вершина находится в точке $M(0, \dots, 0, \alpha)$, лежащей на оси $Ox_n (\alpha > 0)$, то при достаточно малом α неравенство (1.15) не будет иметь места, а условие $V_m(N_\sigma, B)|_{\sigma=q} = 0$ будет выполнено. Это означает, что равенство $\frac{dV_m(N_\sigma, B)}{d\sigma} = -(n-m)V_{m+1}(N_\sigma, B)$ при $m > 0$ не имеет места. \square

1.3. Обобщение неравенств Боннезена, Хадвигера, Дингхаса.

Покажем, что в специальном случае, когда $B = E$, из неравенств (1.10), (1.11) следуют неравенства Боннезена, Хадвигера, Дингхаса, приведенные в п. 1.1. Положим $V_{n-k}(A, E) = V_k(A) = V_k$. Пусть $n = 2$. Тогда $V(A + \lambda E) = V_2 + 2\lambda V_1 + \lambda^2 V_0$. С другой стороны, известно, что $S(A + \lambda E) = S + \lambda l + \lambda^2 \pi$. Поэтому $V_2 = S$, $2V_1 = l$, $V_0 = \pi$. Полагая в (1.10) $n = 2$, $B = E$, $k = 1$, $q = r$, получаем

$$V_1^2 - V_2 V_0 \geq (V_1 - r V_0)^2 \Leftrightarrow l^2 - 4\pi S \geq (l - 2\pi r)^2.$$

Полагая в (1.11) $n = 2$, $k = 1$, $B = E$, $Q = R$, получаем

$$V_1^2 - V_0 V_2 \geq \left(V_1 - \frac{1}{R} V_2\right)^2 \Leftrightarrow l^2 - 4\pi S \geq (2\pi R - l)^2.$$

Так как неравенство (1.8) — алгебраическое следствие (1.6) и (1.7), то неравенства Боннезена (1.6) — (1.8) являются следствиями (1.10) и (1.11).

Пусть $n = 3$. Тогда $V(A + \lambda E) = V_3 + 3\lambda V_2 + 3\lambda^2 V_1 + \lambda^3 V_0$. С другой стороны, $V(A + \lambda E) = V + \lambda F + \lambda^2 M + (4/3)\pi \lambda^3$, где M — интеграл средней кривизны тела A [24]. Для *регулярного тела A , т. е. тела, имеющего в каждой точке своей поверхности определенные и нигде не равные нулю главные радиусы кривизны R_1 и R_2 , величина M равна $\frac{1}{2} \int_{\Omega} \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2}\right) d\omega$. Из выражений для $V(A + \lambda E)$ имеем $V_3 = V$, $3V_2 = F$, $3V_1 = M$, $V_0 = (4/3)\pi$. Полагая в (1.10) $n = 3$, $k = 1$, $B = E$, $q = r$, приходим к неравенству*

$$V_2^{\frac{3}{2}} - \left(\frac{4}{3}\pi\right)^{\frac{1}{2}} V \geq \left(V_2^{\frac{1}{2}} - r\left(\frac{4}{3}\pi\right)^{\frac{1}{2}}\right)^3,$$

которое после умножения на $\sqrt{27}$ совпадает с неравенством Хадвигера из п. 1.1.

Полагая в (1.10) $n = 3$, $k = 2$, $B = E$, $q = r$, получаем

$$V_1^3 - \left(\frac{4}{3}\pi\right)^2 V \geq \left(V_1 - r\frac{4}{3}\pi\right)^3,$$

что после умножения на 27 приводит к новому неравенству

$$M^3 - 48\pi^2 V \geq (M - 4\pi r)^3, \quad (1.16)$$

уточняющему известный аналог изопериметрического неравенства

$$M^3 - 48\pi^2 V \geq 0.$$

Полагая в (1.11) $n = 3$, $k = 1$, $B = E$, $Q = R$, получим

$$V_1^{\frac{3}{2}} - \frac{4}{3}\pi V^{\frac{1}{2}} \geq \left(V_1^{\frac{1}{2}} - \frac{1}{R}V^{\frac{1}{2}}\right)^3$$

или

$$M^{\frac{3}{2}} - \sqrt{48\pi^2 V^{\frac{1}{2}}} \geq \left(M^{\frac{1}{2}} - \frac{(3V)^{\frac{1}{2}}}{R}\right)^3. \quad (1.17)$$

Полагая в (1.11) $n = 3$, $k = 2$, $B = E$, $Q = R$, получим

$$V_2^3 - \frac{4}{3}\pi V^2 \geq \left(V_2 - \frac{1}{R}V\right)^3 \quad (1.18)$$

или

$$F^3 - 36\pi V^2 \geq \left(F - \frac{3V}{R}\right)^3.$$

Если n ($n \geq 2$) произвольно, положив $B = E$, $q = r$, $k = 1$ и заменив $nV_1(A, E)$ на F в (1.10), придем к неравенству (1.9) Дингхаса. Таким образом, (1.10), (1.11) обобщают неравенства Боннезена, Хадвигера, Дингхаса и содержат ряд новых неравенств даже в случае, когда $B = E$, таких как (1.16) — (1.18).

Вновь обратимся к (1.15). Если бы (1.15) имело место при $m > 0$, то, полагая в нем $n = 3$, $m = 1$, $k = 1$, $B = E$, $q = r$, мы пришли бы к неравенству

$$V_1^2 - V_2\left(\frac{4}{3}\pi\right) \geq \left(V_1 - r\frac{4}{3}\pi\right)^3 \Leftrightarrow M^2 - 4\pi F \geq (M - 4\pi r)^2. \quad (1.19)$$

Это неравенство также не имеет места. Действительно, если $A = Q_2$, где Q_2 — квадрат в плоскости Ox_1x_2 , то $r = 0$, $F = 2$ и левая часть в (1.19) меньше правой. Этот же пример опровергает и неравенство

$$M^2 - 4\pi F \geq 4\pi^2(R - r)^2,$$

примыкающее к неравенству (1.19) и приведенное в приложении к книге [24] в качестве неравенства, обобщающего (1.8) в случае $n = 3$. Имеет ли место неравенство

$$M^2 - 4\pi F \geq (4\pi R - M)^2,$$

обобщающее (1.7) в случае $n = 3$, автору не известно.

1.4. Условие равенства в неравенстве

$$V_h^n(A, B) \geq V^{n-h}(A) V^h(B). \quad (1.20)$$

Если в (1.20) стоит знак равенства, то левая часть в (1.10) обращается в нуль. Так как правая часть в (1.10) неотрицательна, то и она

равна нулю. Следовательно,

$$\begin{aligned} V_k^{n-k}(A, B) - qV_k^{n-k}(B) = 0 &\Leftrightarrow V_k(A, B) - q^{n-k}V(B) = 0 \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow q^k V_k(A, B) - q^n V(B) = 0 \Leftrightarrow V_k(A, qB) = V(qB). \end{aligned}$$

Поэтому из (1.20) для тел A и qB имеем

$$V_k^n(A, qB) \geq V_k^{n-k}(A) V^k(qB) \Rightarrow V^n(qB) \geq V_k^{n-k}(A) V^k(qB) \Rightarrow V(qB) \geq V(A).$$

Из $qB \subset A$ имеем $V(qB) \leq V(A)$. Таким образом, $V(A) = V(qB)$. Последнее равенство вместе с включением $qB \subset A$ для собственных тел A и B возможно лишь, когда $A = qB$. Итак, знак равенства в (1.20) имеет место тогда и только тогда, когда A и B гомотетичны.

1.5. Неравенство Вилльса. Неравенства Боннезена (1.6), (1.7) можно переписать в виде

$$rl \geq S + \pi r^2, \quad (1.21)$$

$$Rl \geq S + \pi R^2. \quad (1.22)$$

Вилльс предположил [9], что для собственного тела A в случае $n \geq 3$ неравенство (1.21) допускает обобщение в виде

$$rF \geq V + (n-1)V_i, \quad (1.23)$$

где V_i — объем шара, вписанного в тело A . Герц [25], доказал, что при условии

$$\frac{V_i}{V} \geq \left(1 + \frac{1}{n}\right) \frac{1}{n^n}$$

такое обобщение имеет место. В указанной работе Герц на примере тела, близкого к отрезку, показал, что неравенство $R^2F \geq V + (n-1)V_u$, обобщающее (1.22), в котором V_u — объем описанного около A шара, при $n \geq 3$ не имеет места.

Покажем, что

(а) из (1.10) при $k=1$ вытекает неравенство

$$qnV_1(A, B) \geq V(A) + (n-1)V(qB), \quad (1.24)$$

которое при $B=E$ совпадает с (1.23) (следовательно, неравенство Вилльса справедливо без каких-либо ограничений);

(б) из (1.11) при $k=1$ вытекает неравенство

$$nV_1(QB, A) \geq V(QB) + (n-1)V(A), \quad (1.25)$$

которое при $n=2$, $B=E$ совпадает с неравенством Боннезена (1.22) (следовательно, обобщает его на случай $n \geq 3$; в частности, при $n=3$ (1.25) имеет вид $R^2M \geq V_u + 2V$).

Доказательство неравенств (1.24), (1.25). Покажем, что (1.24) является алгебраическим следствием (1.10) при $k=1$. Рассмотрим функцию $\varphi_n(x) = (x-a)^n - x^n + nx^{n-1}a$, $a > 0$, $n \geq 2$, и покажем, что она на промежутке $[a, \infty)$ возрастает. Для $\varphi_2(x) = a^2$ это очевидно. Предположим, что $\varphi_{n-1}(x)$ при $n \geq 3$ возрастает на $[a, \infty)$. Тогда $\varphi_n(x)$ также возрастает на этом промежутке. Действительно, из $\varphi_{n-1}(a) = (n-2)a^{n-1} > 0$ следует, что $\varphi_{n-1}(x) > 0$ при $x \in [a, \infty)$. Так как $\varphi_n(x) = n\varphi_{n-1}(x)$, то $\varphi_n(x)$ возрастает на $[a, \infty)$.

Положим $x = V_1^{1/(n-1)}(A, B)$, $a = qV_1^{1/(n-1)}(B)$. Из условия $qB \subset A$ вытекает, что $V_1(A, B) \geq q^{n-1}V(B)$, поэтому $x \geq a$. Оценим снизу правую часть в (1.10) при $k=1$. Имеем $(x-a)^n = x^n - nx^{n-1}a + \varphi_n(x) \geq x^n - nx^{n-1}a + \varphi_n(a) = x^n - nx^{n-1}a + (n-1)a^n \geq V_1^{n/(n-1)}(A, B) - nV_1(A, B)qV_1^{1/(n-1)}(B) + (n-1)q^nV_1^{n/(n-1)}(B)$. Заменяя правую часть в (1.10) при

$k = 1$ полученной оценкой и сокращая на $V^{1/(n-1)}(B)$, приходим к (1.24).

Неравенство (1.25) получается из (1.24) заменой A на B и q на $1/Q$. \square

1.6. Уточнение аналогов изопериметрического неравенства с учетом особенностей на границе выпуклого тела.

Пусть множество $\Omega' \subset \Omega$, положительная функция $H^*(\bar{u})$ на Ω' , выпуклое тело H имеют тот же смысл, что и в п. 1.3. Будем писать $H = (\Omega', H^*(\bar{v}))$. Наряду с заданным так телом H рассмотрим тело $\bar{B} = (\Omega', H_B^*(\bar{u}))$, где $H_B^*(\bar{u})$ — ограничение опорной функции тела B на Ω' . Функция $H_B^*(\bar{u})$ непрерывна на Ω' , так как $H_B(\bar{u})$ непрерывна на Ω , и положительна на Ω' , так как начало координат лежит внутри B . Поэтому пара $(\Omega', H_B^*(\bar{u}))$ определяет собственное выпуклое тело \bar{B} . Отметим, что $B \subset \bar{B}$.

Имеет место неравенство

$$V_k^{n-k}(H, B) - V(H) V_k^{k-1}(B) V_k^{1-k}(\bar{B}, B) \geq \left[V_k^{n-k}(H, B) - q V_k^{1-k}(\bar{B}, B) \right]^n, \quad (1.26)$$

где $q = q(H, B)$.

Доказательство неравенства (1.26). Покажем, что $q(H, B) = q(H, \bar{B})$. Действительно, для любого $\bar{u} \in \Omega$ имеем $H(\bar{u}) - q H_B(\bar{u}) \geq 0$, где $H(\bar{u})$ — опорная функция тела H . Так как $H^*(\bar{u}) \geq H(\bar{u})$ при $\bar{u} \in \Omega'$, то $H^*(\bar{u}) - q H_B^*(\bar{u}) \geq 0$ на Ω' . Поэтому $q\bar{B} \subset H$ и $q(H, \bar{B}) \geq q$. Из $B \subset \bar{B}$ вытекает, что $q \geq q(H, \bar{B})$. Следовательно, $q(H, B) = q(H, \bar{B})$.

Рассмотрим семейство тел $N_\sigma = (\Omega', N_\sigma^*(\bar{u}))$, где $N_\sigma^*(\bar{u}) = H^*(\bar{u}) - \sigma H_B^*(\bar{u})$, $\bar{u} \in \Omega'$. При $\sigma \in [0, q)$ тело N_σ собственное, так как $N_\sigma^*(\bar{u}) > 0$ на Ω' . Так же как и при доказательстве неравенства (1.10), имеем

$$\frac{dV(N_\sigma)}{d\sigma} = - \int_{\Omega'} H_B^*(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega) = - \int_{\Omega'} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega).$$

Покажем, что

$$\int_{\Omega'} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega) = \int_{\Omega} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega).$$

Действительно, через каждую точку \bar{x} поверхности тела N_σ проходит опорная плоскость с нормалью из Ω' [4]. Поэтому, если через \bar{x} проходит опорная плоскость с нормалью из $\Omega - \Omega'$, то \bar{x} — особая точка поверхности тела N_σ . Отсюда $F(N_\sigma, \Omega - \Omega') = 0$ и $\int_{\Omega - \Omega'} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega) = 0$. Следовательно,

$$\frac{dV(N_\sigma)}{d\sigma} = - \int_{\Omega} H_B(\bar{u}) F(N_\sigma, d\omega) = - n V_1(N_\sigma, B).$$

Интегрируя последнее равенство по σ , придем к равенству (1.12), в котором A следует заменить на H . Воспользуемся для $V_1(N_\sigma, B)$ оценкой (1.13). Оценим сверху $V_k^{1/(n-k)}(N_\sigma, B)$, применив к $V_k(N_\sigma + \sigma\bar{B}, B)$ обобщенную теорему Брунна:

$$V_k^{1/(n-k)}(N_\sigma + \sigma\bar{B}, B) \geq V_k^{1/(n-k)}(N_\sigma, B) + \sigma V_k^{1/(n-k)}(\bar{B}, B).$$

Заметим, что $N_\sigma + \sigma\bar{B} \subset H$. Действительно, опорная функция тела $N_\sigma + \sigma\bar{B}$, равная $N_\sigma(\bar{u}) + \sigma H_B(\bar{u})$, на множестве Ω' допускает оценку $N_\sigma(\bar{u}) + \sigma H_B(\bar{u}) \leq N_\sigma^*(\bar{u}) + \sigma H_B^*(\bar{u}) = H^*(\bar{u})$. Поэтому $V_k(N_\sigma + \sigma\bar{B}, B) \leq$

$\leq V_k(H, B)$. Следовательно,

$$V_k^{\frac{1}{n-k}}(N_\sigma, B) \leq V_k^{\frac{1}{n-k}}(H, B) - \sigma V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B).$$

Подставляя последнюю оценку в (1.13), а затем оценку для $V_1(N_\sigma, B)$ в (1.12), получим

$$V(H) \leq \frac{n}{k-1} \int_0^q \left(V_k^{\frac{1}{n-k}}(H, B) - \sigma V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B) \right)^n d\sigma. \quad (1.27)$$

Интегрируя правую часть последнего неравенства, придем к (1.26). \square

Неравенство (1.26) дает возможность уточнить неравенство (1.10) с учетом особенностей границы тела A . Имеем $A = (\Omega, H_A(\bar{u}))$. Действительно, $H_A(\bar{u})$ — непрерывная функция на Ω и $H_A(\bar{u}) > 0$, так как начало координат лежит внутри A . В некоторых случаях то же тело A представимо в виде $A = (\Omega_1, H_A^*(u))$, где Ω_1 — замкнутое множество на Ω и $\Omega \neq \Omega_1$. $H_A^*(\bar{u})$ — ограничение $H_A(\bar{u})$ на Ω_1 . Например, если A — многогранник, то в качестве Ω_1 можно взять совокупность концов единичных нормалей к граням (единичные нормали имеют своим началом начало координат). Если $A = (\Omega_1, H_A^*(\bar{u}))$, то подставляя в (1.26) вместо H тело A , а вместо $\bar{B} = (\Omega', H_B^*(\bar{u}))$ тело $\bar{B} = (\Omega_1, H_B^*(\bar{u}))$, получим

$$V_k^{\frac{n}{n-k}}(A, B) - V(A) V_k^{\frac{k-1}{n-k}}(B) V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B) \geq \left[V_k^{\frac{1}{n-k}}(A, B) - q V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B) \right]^n. \quad (1.28)$$

Неравенство (1.28), так же как и неравенство (1.10), можно рассматривать как оценку сверху для объема $V(A)$, а именно:

$$V(A) \leq V_k^{\frac{k-1}{n-k}}(B) V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B) \left[V_k^{\frac{n}{n-k}}(A, B) - \left(V_k^{\frac{1}{n-k}}(A, B) - q V_k^{\frac{1}{n-k}}(\bar{B}, B) \right)^n \right]. \quad (1.29)$$

Оказывается, что (1.29) в этом смысле уточняет неравенство (1.10). Действительно, так как $B \subset \bar{B}$, то $V(B) \leq V_k(\bar{B}, B)$, и в неравенстве (1.14), равносильном (1.10), правая часть не меньше, чем правая часть неравенства (1.27), равносильного (1.28) при $H = A$. При этом если $B \neq \bar{B}$, то правая часть в (1.14) строго больше правой части в (1.27). Это следует из неравенства $V_k(\bar{B}, B) > V(B)$, которое можно вывести из неравенства $V_k^n(\bar{B}, B) \geq V^{n-k}(\bar{B}) V^k(B)$. Последнее вытекает из (1.5) при $m = 0$ и неравенства $V(\bar{B}) > V(B)$. \square

Докажем существование минимальной области Ω_A такой, что $A = (\Omega_A, H_A^*(\bar{u}))$. При этом область Ω_A называется *минимальной областью задания опорной функции тела A* , если из $A = (\Omega_A, H_A^*(\bar{u}))$ и $A = (\Omega', H_A^*(\bar{u}))$ следует $\Omega_A \subset \Omega'$. Заметим, что любое множество Ω' такое, что $A = (\Omega', H_A^*(\bar{u}))$, содержит множество Φ концов единичных нормалей к опорным плоскостям, проходящим через регулярные точки поверхности тела A . Точка \bar{x}_0 границы тела A называется *регулярной*, если через нее проходит ровно одна опорная плоскость тела A . Если предположить, что единичная нормаль \bar{u}_0 к опорной плоскости, проходящей через регулярную точку \bar{x}_0 , не принадлежит Ω' , то $H_A(\bar{u}) - \bar{u}\bar{x}_0 > 0$ при $\bar{u} \in \Omega'$, так как равенство $H_A(\bar{u}) = \bar{u}\bar{x}_0$ возможно лишь в случае $\bar{u} = \bar{u}_0$. Поэтому функция $H_A(\bar{u}) - \bar{u}\bar{x}_0$ достигает на замкнутом множестве Ω' положительного минимума и, следовательно, \bar{x}_0 является внутренней точкой тела $(\Omega', H_A^*(\bar{u}))$. Итак, множество Φ и вместе с ним его замыкание $\bar{\Phi}$ входят в Ω' . Покажем, что $\Omega_A = \bar{\Phi}$. Для этого достаточно убедиться в том, что $A = (\bar{\Phi}, H_A^*(\bar{u}))$. Допустим, что $A_1 = (\bar{\Phi},$

$H_A^*(\bar{u}) \neq A$. Поскольку при этом $A \subset A_1$ существует на поверхности тела A точка, которая является внутренней для тела A_1 . Регулярные точки на поверхности выпуклого тела лежат всюду плотно. Поэтому существует регулярная точка границы тела A , лежащая внутри тела A_1 . Последнее невозможно, так как через каждую регулярную точку границы тела A проходит опорная плоскость с нормалью в множестве Φ . \square

Пусть $A = (\Omega', H_A^*(\bar{u}))$. Покажем, что в случае $\Omega_B \subset \Omega'$ неравенства (1.10) и (1.28) равносильны. Действительно, если $\Omega_B \subset \Omega'$, то $B = (\Omega H_B^*(\bar{u})) \supset (\Omega', H_B^*(\bar{u})) = \bar{B}$, откуда $B = \bar{B}$. Следовательно, неравенства (1.10) и (1.28) эквивалентны. Наоборот, из эквивалентности неравенств (1.10) и (1.28) вытекает, что $B = \bar{B} = (\Omega', H_B^*(\bar{u}))$, откуда $\Omega_B \subset \Omega'$.

Назовем тело $\bar{B}_A = (\Omega_A, H_B^*(\bar{u}))$ *форм-телом тела A относительно тела B* . Если $A = (\Omega', H_A^*(\bar{u}))$, $\bar{B} = (\Omega', H_B^*(\bar{u}))$, то $\bar{B} \subset \bar{B}_A$. Следовательно, максимальное уменьшение правой части в (1.29) мы получим, если вместо \bar{B} подставим \bar{B}_A . При этом оценка сверху для $V(A)$ не уменьшается по сравнению с оценкой сверху для $V(A)$ из неравенства (1.10), если $\Omega_B \subset \Omega_A$.

1.7. Обобщение теоремы Линделефа. Теорема Линделефа утверждает, что среди всех многогранников с данной системой нормалей к их граням наименьшую площадь поверхности при заданном объеме имеет многогранник, описанный около шара. А. Д. Александров обобщил [4] этот результат, доказав такую теорему: среди всех выпуклых тел с одной и той же областью задания опорной функции наименьшую площадь поверхности при заданном объеме имеет тело, описанное около шара, и только оно обладает этим минимальным свойством.

Неравенство (1.28) дает возможность обобщить этот результат на случай, когда вместо шара E берется произвольное собственное выпуклое тело B . Рассмотрим совокупность тел с данной областью задания Ω' и данным объемом V_0 . Пусть $A = (\Omega', H_A^*(\bar{u}))$, $V(A) = V_0$, B — некоторое собственное выпуклое тело $\bar{B} = (\Omega', H_B^*(\bar{u}))$. Отметим, что

$$V(\bar{B}) = \int_{\Omega'} H_B^*(\bar{u}) F(\bar{B}, d\omega) = \int_{\Omega} H_B(\bar{u}) F(\bar{B}, d\omega) = V_1(\bar{B}, B).$$

Полагая в (1.28) $k = 1$, $V(A) = V_0$, учитывая, что правая часть в (1.28) неотрицательна и $V_1(\bar{B}, B) = V(\bar{B})$, придем к неравенству

$$V_1^{n-1}(A, B) \geq V_0 V_1^{n-1}(\bar{B}),$$

в котором знак равенства стоит, как показано в п. 1.4, тогда и только тогда, когда $A = q\bar{B}$. Так как в этом неравенстве при заданной области Ω' правая часть постоянная, то левая достигает минимума при $A = q\bar{B}$ и только в этом случае. Таким образом, справедлива

Теорема. Среди всех выпуклых тел с одной и той же областью задания опорной функции наименьшую площадь поверхности относительно тела B при заданном объеме имеет тело, гомотетичное телу, описанному около тела B , и только оно обладает этим минимальным свойством.

§ 2. Устойчивость в проблеме Минковского

2.1. Проблема Минковского, неравенства Брунна и Минковского. Теорема единственности в проблеме Минковского, единственность решений уравнений Брунна и Минковского.

Пусть A — выпуклое регулярное тело, т. е. тело, имеющее в каждой точке своей границы не равные нулю главные радиусы кривизны R_1, \dots

..., R_{n-1} , которые являются непрерывными функциями нормали $\bar{u} \in \Omega$ к границе тела A . Положим $D_{n-1}(A, \bar{u}) = R_1 \dots R_{n-1}$. Назовем $D_{n-1}(A, \bar{u})$ ($n-1$)-й функцией кривизны тела A . Известно [1], что $\int_{\Omega} \bar{u} D_{n-1}(A, \bar{u}) d\omega = 0$.

Минковскому принадлежит постановка и решение следующей проблемы: пусть на сфере Ω пространства \mathbb{R}^n задана положительная непрерывная функция $F(\bar{u})$, удовлетворяющая условию

$$\int_{\Omega} \bar{u} F(\bar{u}) d\omega = 0.$$

Тогда существует выпуклое тело A , для которого $F(\bar{u}) = D_{n-1}(A, \bar{u}) = R_1 \dots R_{n-1}$. Это тело определяется однозначно с точностью до параллельного переноса.

Пусть A — произвольное выпуклое тело в \mathbb{R}^n и ω — множество на Ω . Обозначим через $\sigma(\omega)$ множество всех тех точек поверхности тела A , через каждую из которых проходит опорная плоскость с нормалью в ω . А. Д. Александров показал (см. [2]), что $\sigma(\omega)$ измеримо для любого борелевского множества $\omega \subset \Omega$ и назвал функцию множества $F(A, \omega) = F(\sigma(\omega))$, где $F(\sigma(\omega))$ — площадь множества $\sigma(\omega)$, *поверхностной функцией* тела A . Если A — регулярное тело, то

$$F(A, \omega) = \int_{\omega} D_{n-1}(A, \bar{u}) d\omega.$$

А. Д. Александров назвал поверхностную функцию $F(A, \omega)$ ($n-1$)-й функцией кривизны тела A , определив тем самым понятие ($n-1$)-й функции кривизны для любого выпуклого тела в \mathbb{R}^n . Положим $F(A, \omega) = F_{n-1}(A, \omega)$. Отметим, что поверхностная функция удовлетворяет условию $\int_{\Omega} \bar{u} F(A, d\omega) = 0$.

А. Д. Александров решил (см. [4]) проблему Минковского в более общей постановке: пусть $F(\omega)$ — неотрицательная абсолютно аддитивная функция множества на Ω , удовлетворяющая условиям

$$\int_{\Omega} \bar{u} F(d\omega) = 0, \int_{\Omega} |\bar{u}_0 \bar{u}| F(d\omega) > 2a > 0,$$

где \bar{u}_0 — произвольный вектор Ω , a — одна и та же постоянная для всех \bar{u}_0 . Тогда существует и при том только одно с точностью до параллельного переноса выпуклое тело с внутренними точками, поверхностная функция которого есть данная функция $F(\omega)$.

Пусть A и X — выпуклые тела в \mathbb{R}^n . Рассмотрим отрезок $H_t = (1-t)A + tX$, $0 \leq t \leq 1$, соединяющий тела A и X . Бруни доказал [1]

теорему: функция $g(t) = V^n(H_t)$ выпукла вверх при $t \in [0, 1]$. Для собственных тел A и X она линейна в том и только в том случае, когда A и X гомотетичны.

Эта теорема равносильна неравенству Брунна

$$V^n(H_t) \geq (1-t)V^n(A) + tV^n(X),$$

в котором знак равенства для собственных тел A и X стоит в том и только том случае, когда A и X гомотетичны.

Минковский, введя в рассмотрение смешанные объемы тел, записал $V(H_t)$ в виде

$$V(H_t) = \sum_{k=0}^n C_n^k (1-t)^{n-k} t^k V_k(A, X).$$

Неравенство $g'(0) \geq g(1) - g(0)$, вытекающее из выпуклости функции

$g(t)$ при $t \in [0, 1]$, привело Минковского к изопериметрическому неравенству

$$\Delta(A, X) = V_1^n(A, X) - V^{n-1}(A)V(X) \geq 0,$$

в котором знак равенства, как и в неравенстве Брунна, для собственных тел A и X стоит в том и только том случае, когда A и X гомотетичны.

Введем в рассмотрение уравнения Брунна и Минковского. Положим

$$\Phi(A, X, t) = V_1^{\frac{1}{n}}(H_t) - (1-t)V_1^{\frac{1}{n}}(A) - tV_1^{\frac{1}{n}}(X).$$

По теореме Брунна $\Phi(A, X, t) \geq 0$ при $t \in [0, 1]$. Уравнением Брунна назовем уравнение $\Phi(A, X, t) = 0$ при $t \in [0, 1]$, в котором A фиксировано, а X является переменным телом. Уравнением Минковского назовем уравнение $\Delta(A, X) = 0$, в котором A фиксировано, X — переменное тело. Из сказанного выше следует, что каждое из уравнений Брунна и Минковского при дополнительном условии $V(X) = V(A) \neq 0$ имеет единственное решение $X = A$.

Оказывается, что теорема единственности в проблеме Минковского является следствием единственности решения уравнения Минковского. Покажем это, следуя Минковскому, для проблемы Минковского в постановке Александрова. Пусть собственные тела A и X имеют равные поверхностные функции, т. е. $F(A, \omega) = F(X, \omega)$ для любого борелевского множества $\omega \subset \Omega$. Тогда

$$V_1(A, X) = \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_X(\bar{u}) F(A, d\omega) = \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_X(\bar{u}) F(X, d\omega) = V(X).$$

Заменяя в неравенстве $\Delta(A, X) \geq 0$ величину $V_1(A, X)$ на $V(X)$, придем к неравенству $V(X) \geq V(A)$. Меняя в рассуждениях ролями A и X , получим $V(A) \geq V(X)$. Тогда $V_1(A, X) = V(A) = V(X)$, откуда $\Delta(A, X) = 0$. Так как $V(X) = V(A) \neq 0$, то в силу единственности решения уравнения Минковского $X = A$.

Таким образом, для решения вопроса о единственности решений уравнений Брунна и Минковского, о единственности в проблеме Минковского достаточно установить единственность решения уравнения Минковского. Аналогичная ситуация имеет место и для теорем устойчивости. Отметим, что впервые теорема устойчивости в проблеме Минковского в постановке Александрова была доказана Ю. А. Волковым [26]. В теореме Волкова порядок функции устойчивости равен $1/(n+2)$. В теореме, доказанной в п. 2.4, порядок функции устойчивости равен $1/n$. Тем самым улучшен порядок функции устойчивости по сравнению с порядком в теореме Волкова. Для регулярных тел удается еще более улучшить порядок функции устойчивости, доведя его до $1/(n-1)$ (см. п. 2.5).

2.2. Теорема устойчивости решения уравнения Минковского.

Пусть A — выпуклое тело в \mathbf{R}^n , r_A — радиус вписанного в A шара, R_A — радиус описанного около A шара. Обозначим через $\delta(A, X)$ отклонение тел A и X . По определению $\delta(A, X) = \min_{\tilde{X} \in \{X\}} \rho(A, \tilde{X})$, где $\{X\}$ — мно-

жество тел, которые получаются из X параллельным сдвигом. В теоремах этого параграфа тело A собственное, константы $\varepsilon_0, C_1, \dots, C_{34}$ зависят от n, r_A, R_A .

Теорема 2.2.1. Если $\Delta(A, X) < \varepsilon$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, $V(A) = V(X)$, то $\delta(A, X) \leq C_1 \varepsilon^{1/n}$.

Доказательство. Из (1.10) при $k=1$, $B=X$ для $q = q(A, X)$ имеем

$$q \geq \left[\frac{V_1(A, X)}{V(X)} \right]^{\frac{1}{n-1}} - \frac{\left[\frac{V_1^{n-1}(A, X) - V(A)V^{n-1}(X)}{V^{1/(n-1)}(X)} \right]^{\frac{1}{n}}}{V^{1/(n-1)}(X)}, \quad (2.1)$$

а из (1.11) при $k = n - 1$, $B = X$ для $1/Q$, где $Q = Q(A, X)$,

$$\frac{1}{Q} \geq \frac{V_1(A, X)}{V(A)} - \frac{[V_1^n(A, X) - V(X)V^{n-1}(A)]^{\frac{1}{n}}}{V(A)}. \quad (2.2)$$

Оценим снизу q в условиях теоремы. Заметим, что изопериметрическое неравенство $V_1^n(A, X) \geq V^{n-1}(A)V(X)$ при $V(A) = V(X)$ приводит к неравенству $V_1(A, X) \geq V(X)$. Отсюда следует, что уменьшаемое в правой части (2.1) не меньше единицы. Положив $x = V_1^{n/(n-1)}(A, X)$, $y = V(A)V^{1/(n-1)}(X)$, имеем $x \geq y \geq V^{1/(n-1)}(r_A E)$. Вычитаемое в правой части (2.1) допускает следующую оценку сверху:

$$\begin{aligned} \frac{(x-y)^{1/n}}{\frac{1}{V^{n-1}(X)}} &\leq \frac{(x^{n-1} - x^{n-2}y)^{1/n}}{\frac{1}{V^{n-1}(X)} x^{\frac{n-2}{n}}} \leq \frac{(x^{n-1} - y^{n-1})^{1/n}}{\frac{1}{V^{n-1}(A)} x^{\frac{n-2}{n}}} \leq \\ &\leq \frac{[\Delta(A, X)]^{1/n}}{\frac{1}{V^{n-1}(A)} V^{n-1}(r_A E)} \leq \frac{\varepsilon^{1/n}}{V(r_A E)} = C_2 \varepsilon^{\frac{1}{n}}. \end{aligned}$$

Итак, $q \geq 1 - C_2 \varepsilon^{1/n}$, где C_2 зависит от n и r_A .

Оценим теперь снизу величину $1/Q$ в условиях теоремы. Так как $V_1(A, X) \geq V(A)$ и $V(A) \geq V(r_A E)$, то из (2.2)

$$\frac{1}{Q} \geq 1 - \frac{\varepsilon^{1/n}}{V(r_A E)} = 1 - C_2 \varepsilon^{1/n}.$$

Тогда при надлежащем выборе ε (например, при $C_2 \varepsilon^{1/n} < 1/2$) для Q получаем оценку сверху:

$$Q \leq \frac{1}{1 - C_2 \varepsilon^{1/n}} \leq 1 + 2C_2 \varepsilon^{1/n} = 1 + C_3 \varepsilon^{1/n}.$$

Не умаляя общности, можем считать, что $qX \subset A \subset QX$ и начало координат лежит внутри X . Тогда учитывая, что $V(X) = V(A)$, получим $q \geq 1$, $Q \geq 1$ и $qX \subset X \subset QX$. Поэтому $\delta(A, X) \leq \rho(qX, QX) \leq (Q - q)d(X)$. Так как $qX \subset A$, то $qd(X) \leq 2R_A$. Следовательно,

$$\delta(A, X) \leq (Q - q) \frac{2R_A}{q} \leq (C_3 \varepsilon^{1/n} + C_2 \varepsilon^{1/n}) \frac{2R_A}{1 - C_2 \varepsilon^{1/n}} \leq C_1 \varepsilon^{\frac{1}{n}}. \quad \square$$

Замечание. Условие $V(A) = V(X)$ в теореме 2.2.1 можно заметить на условие $|V(A) - V(X)| < \varepsilon$. Действительно, возьмем s таким, чтобы $V(sA) = V(X)$. Тогда из $|V(A) - V(sA)| < \varepsilon$ следует, что $1 - C_4 \varepsilon \leq s \leq 1 + C_4 \varepsilon$ и

$$\Delta(sA, X) = V_1^n(sA, X) - V^{n-1}(sA)V(X) = s^{n(n-1)}\Delta(A, X) < C_5 \varepsilon,$$

где C_4, C_5 зависят от n, r_A, R_A . Таким образом, условия теоремы 2.2.1 выполнены для тел sA, X , поэтому $\delta(sA, X) \leq C_6 \varepsilon^{1/n}$. Из оценок для s получаем $\delta(A, X) < C_7 \varepsilon^{1/n}$. \square

2.3. Теорема устойчивости решения уравнения Брунна.

Теорема 2.3.1. Если $\Phi(A, X, t) < \varepsilon$ при всех $t \in [0, 1]$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, $V(A) = V(X)$, то $\delta(A, X) < C_8 \varepsilon^{1/n}$.

Доказательство. Рассмотрим семейство тел $H_t = (1-t)A + tX$. Отметим, что $V(H_0) = V(H_1)$, так как $H_0 = A$, $H_1 = X$ и $V(A) = V(X)$. По теореме Ролля найдется точка t_1 , $0 < t_1 < 1$, в которой $V'(H_{t_1}) = 0$.

Выразим $V'(H_t)$ через смешанные объемы тел H_t , A и тел H_t , X . Имеем

$$\begin{aligned} V'(H_t) &= \left(\sum_{k=0}^n C_n^k t^k (1-t)^{n-k} V_k(A, X) \right)' = \\ &= \sum_{k=1}^n C_n^k k t^{k-1} (1-t)^{n-k} V_k - \sum_{k=0}^{n-1} C_n^k t^k (n-k) (1-t)^{n-k-1} V_k = \\ &= \sum_{k=1}^n n C_{n-1}^{k-1} t^{k-1} (1-t)^{n-k} V_k - \sum_{k=0}^{n-1} n C_{n-1}^k t^k (1-t)^{n-k-1} V_k = \\ &= n \sum_{k=0}^{n-1} C_{n-1}^k t^k (1-t)^{n-k-1} V_{k+1} - nV(A, H_t, \dots, H_t) = \\ &= n(V_1(H_t, X) - V_1(H_t, A)). \end{aligned} \quad (2.3)$$

В точке t_1

$$V_1(H_{t_1}, X) = V_1(H_{t_1}, A). \quad (2.4)$$

Выразим $V(H_t)$ через те же смешанные объемы:

$$\begin{aligned} V(H_t) &= V((1-t)A + tX, H_t, \dots, H_t) = (1-t)V(A, H_t, \dots, H_t) + \\ &+ tV(X, H_t, \dots, H_t) = (1-t)V_1(H_t, A) + tV_1(H_t, X). \end{aligned}$$

Отсюда и из (2.4) получаем $V(H_{t_1}) = V_1(H_{t_1}, X) = V_1(H_{t_1}, A)$. Поэтому $\Delta(H_{t_1}, X) = V_1^n(H_{t_1}, X) - V_1^{n-1}(H_{t_1})V(X) = V_1^{n-1}(H_{t_1})(V(H_{t_1}) - V(X))$. Из условий теоремы имеем $V_1^{1/n}(H_{t_1}) - V_1^{1/n}(X) < \varepsilon$. Следовательно, $\Delta(H_{t_1}, X) < C_9 \varepsilon$ и $|V(H_{t_1}) - V(X)| < C_{10} \varepsilon$. По теореме 2.2.1 и замечанию из п. 22 $\delta(H_{t_1}, X) < C_{11} \varepsilon^{1/n}$. Заменяя в последних рассуждениях X на A , придем к оценке $\delta(H_{t_1}, A) < C_{12} \varepsilon^{1/n}$.

Покажем, что $\delta(H_t, X) = (1-t)\delta(A, X)$. Для этого заметим, что если $H_t \in \{H_t\}$, $t \in [0, 1)$, то найдется такое $\tilde{A} \in A$, что $H_t = (1-t)\tilde{A} + tX$. Это следует из равенства $H_t = \bar{a} + H_t = (1-t)\bar{a}_1 + (1-t)A + tX = (1-t)(\bar{a}_1 + A) + tX = (1-t)\tilde{A} + tX$ при $t \neq 1$. По определению

$$\delta(H_t, X) = \min_{\tilde{H}_t \in \{H_t\}} \rho(\tilde{H}_t, X) = \min_{\tilde{A} \in A} \rho((1-t)\tilde{A} + tX, X), \quad t \neq 1.$$

Нетрудно показать, что для любых выпуклых тел A и B

$$\rho(A, B) = \max_{\bar{u} \in \Omega} |H_A(\bar{u}) - H_B(\bar{u})|.$$

$$\begin{aligned} \text{Поэтому } \rho((1-t)\tilde{A} + tX, X) &= \max_{\bar{u} \in \Omega} |(1-t)H_{\tilde{A}}(\bar{u}) + tH_X(\bar{u}) - H_X(\bar{u})| = \\ &= \max_{\bar{u} \in \Omega} (1-t) |H_{\tilde{A}}(\bar{u}) - H_X(\bar{u})| = (1-t)\rho(\tilde{A}, X). \end{aligned}$$

Следовательно, при $t \neq 1$

$$\delta(H_t, X) = \min_{\tilde{H}_t \in \{H_t\}} \rho(\tilde{H}_t, X) = \min_{\tilde{A} \in A} (1-t)\rho(\tilde{A}, X) = (1-t)\delta(A, X). \quad (2.5)$$

Аналогично можно показать, что при $t \neq 0$

$$\delta(H_t, A) = t\delta(A, X). \quad (2.6)$$

Из (2.5) и (2.6) имеем

$$\delta(A, H_t) + \delta(H_t, X) = \delta(A, X). \quad (2.7)$$

Равенства (2.5)–(2.7) справедливы при любом $t \in [0, 1]$. Тогда в условиях теоремы $\delta(A, X) = \delta(A, H_{t_1}) + \delta(H_{t_1}, X) \leq C_{12} \varepsilon^{1/n} + C_{11} \varepsilon^{1/n} = C_8 \varepsilon^{1/n}$. \square

З а м е ч а н и е. Условие $V(A) = V(X)$ в теореме 2.3.1 можно заметить на условие $|V(X) - V(A)| < \varepsilon$. Действительно, возьмем $s > 0$ таким, чтобы $V(sA) = V(X)$. Тогда $s_1 = 1 - C_4\varepsilon \leq s \leq 1 + C_4\varepsilon = s_2$ и

$$\begin{aligned} \Phi(sA, X, t) &= V^{1/n}((1-t)sA + tX) - (1-t)V^{1/n}(sA) - tV^{1/n}(X) \leq \\ &\leq V^{1/n}((1-t)s_2A + ts_2X) - (1-t)s_1V^{1/n}(A) - ts_1V^{1/n}(X) = \\ &= s_2\Phi(A, X, t) + (s_2 - s_1)[(1-t)V^{1/n}(A) + tV^{1/n}(X)] \leq C_{13}\varepsilon. \end{aligned}$$

Таким образом, условия теоремы 2.3.1 выполнены для тел sA, X . Поэтому $\delta(sA, X) < C_{14}\varepsilon^{1/n}$, откуда $\delta(A, X) < C_{15}\varepsilon^{1/n}$. \square

2.4. Теорема устойчивости в проблеме Минковского (в постановке Александрова).

Теорема 2.4.1. Если $|F(X, \omega) - F(A, \omega)| < \varepsilon F(A, \omega)$ для любого борелевского множества $\omega \subset \Omega$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, то $\delta(A, X) < C_{17}\varepsilon^{1/n}$.

Доказательство. Покажем выполнение оценок

$$|V_1(A, X) - V(A)| < C_{18}\varepsilon, \quad |V(A) - V(X)| < C_{19}\varepsilon, \quad \Delta(A, X) < C_{20}\varepsilon. \quad (2.8)$$

Имеем

$$\begin{aligned} |V_1(X, A) - V(A)| &\leq \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_A(\bar{u}) |F(X, d\omega) - F(A, d\omega)| \leq \\ &\leq \frac{\varepsilon}{n} \int_{\Omega} H_A(\bar{u}) F(A, d\omega) = \varepsilon V(A). \end{aligned}$$

Отсюда $0 < (1 - \varepsilon)V(A) \leq V_1(X, A) \leq (1 + \varepsilon)V(A)$. Так как $V_1^n(X, A) \geq V^{n-1}(X)V(A)$, то $(1 + \varepsilon)^n V^n(A) \geq V^{n-1}(X)V(A)$. Поэтому $V(X) \leq V(A) + C_{19}\varepsilon$. Отметим, что из $V_1(X, A) > 0$ следует $V_1(A, X) > 0$. Действительно, заменяя в (1.5) A на X , B на A и полагая $k = n - 2$, $m = 1$, придем к неравенству $V_1^{n-1}(A, X) \geq V_1(X, A)V^{n-2}(A)$, из которого и следует высказанное утверждение.

Далее,

$$\begin{aligned} |V_1(A, X) - V(X)| &\leq \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_X(\bar{u}) |F(A, d\omega) - F(X, d\omega)| \leq \\ &\leq \frac{\varepsilon}{n} \int_{\Omega} H_X(\bar{u}) F(A, d\omega) = \varepsilon V_1(A, X). \end{aligned}$$

Отсюда

$$\frac{V(X)}{1 + \varepsilon} \leq V_1(A, X) \leq \frac{V(X)}{1 - \varepsilon}. \quad (2.9)$$

Из (2.9) имеем $V(X) > 0$. Из (2.9) и неравенства $V_1^n(A, X) \geq V^{n-1}(A)V(X)$ вытекает, что $V(X) \geq V(A) - C_{19}\varepsilon$. Тогда из $V(X) \leq V(A) + C_{19}\varepsilon$ и последнего неравенства следует второе неравенство в (2.8), а из второго неравенства в (2.8) и (2.9) — первое неравенство в (2.8). Из выражения $\Delta(A, X) = V_1^n(A, X) - V^{n-1}(A)V(X)$ видим, что третье неравенство в (2.8) является следствием первого и второго. Второе и третье неравенства в (2.8) согласно замечанию из п. 2.2 являются условиями теоремы 2.2.1, поэтому $\delta(A, X) < C_{17}\varepsilon^{1/n}$. \square

2.5. Теорема устойчивости в проблеме Минковского (в постановке Минковского). Пусть A и X — выпуклые регулярные тела в \mathbb{R}^n , $D_{n-1}(A, \bar{u})$, $D_{n-1}(X, \bar{u})$ — их $(n - 1)$ -е функции кривизны.

Теорема 2.5.1. Если $|D_{n-1}(A, \bar{u}) - D_{n-1}(X, \bar{u})| < \varepsilon D_{n-1}(A, \bar{u})$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, для любого $\bar{u} \in \Omega$, то $\delta(A, X) < C_{21}\varepsilon^{1/(n-1)}$.

Отметим, что из неравенства

$$|D_{n-1}(A, \bar{u}) - D_{n-1}(X, \bar{u})| < \varepsilon D_{n-1}(A, \bar{u})$$

интегрированием по множеству $\omega \subset \Omega$ получаем неравенство $|F(A, \omega) - F(X, \omega)| < \varepsilon F(A, \omega)$, являющееся условием теоремы 2.4.1. Поэтому при доказательстве теоремы 2.5.1 мы можем пользоваться результатами п. 2.4. Предварительно докажем пять лемм.

Лемма 2.5.1. В условиях теоремы 2.5.1 $|V(H_t) - V(A)| < C_{22}\varepsilon$ при $t \in [0, 1]$.

Доказательство. По теореме Брунна $\Phi(t) = \Phi(A, X, t)$ выпукла вверх как функция аргумента $t \in [0, 1]$. При этом $\Phi(0) = \Phi(1) = 0$. Следовательно, $\Phi'(0) \geq \Phi(t) \geq 0$. Так как

$$\frac{d\Phi}{dt} = \frac{1}{n} V^{n-1}(H_t) \frac{dV(H_t)}{dt} + V^{n-1}(A) - V^{n-1}(X)$$

и согласно (2.3)

$$\frac{dV(H_t)}{dt} = n(V_1(H_t, X) - V_1(H_t, A)),$$

то

$$\Phi'(0) = \frac{V_1(A, X) - V^{(n-1)/n}(A)V^{1/n}(X)}{V^{(n-1)/n}(A)} \leq C_{23}\varepsilon.$$

Последнее неравенство следует из второго и третьего неравенств в (2.8). Поэтому в силу $\Phi'(0) \geq \Phi(t) \geq 0$ и $\Phi(t) = V^{1/n}(H_t) - (1-t)V^{1/n}(A) - tV^{1/n}(X)$

$$(1-t)V^{1/n}(A) + tV^{1/n}(X) \leq V^{1/n}(H_t) \leq (1-t)V^{1/n}(A) + tV^{1/n}(X) + C_{23}\varepsilon.$$

Пользуясь вторым неравенством в (2.8), получаем утверждение леммы.

Лемма 2.5.2. В условиях теоремы 2.5.1 $|V_1(H_t, E) - V_1(A, E)| < C_{24}\varepsilon$ при $t \in [0, 1]$.

Доказательство. Известно [1], что

$$V_1(H_t, E) = \frac{1}{n} \int_{\Omega} D_{n-1}(H_t, \bar{u}) d\omega.$$

Из неравенства [5]

$$\sqrt[n-1]{D_{n-1}(H_t, \bar{u})} \geq (1-t) \sqrt[n-1]{D_{n-1}(A, \bar{u})} + t \sqrt[n-1]{D_{n-1}(X, \bar{u})}$$

и условия теоремы 2.5.1 имеем

$$D_{n-1}(H_t, \bar{u}) \geq D_{n-1}(A, \bar{u}) - C_{25}\varepsilon. \quad (2.10)$$

Рассмотрим интеграл

$$I = \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_{H_t}(\bar{u}) (D_{n-1}(H_t, \bar{u}) - D_{n-1}(A, \bar{u}) + C_{25}\varepsilon) d\omega.$$

С одной стороны, в силу леммы 2.5.1 и (2.8)

$$\begin{aligned} I &= \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_{H_t}(\bar{u}) D_{n-1}(H_t, \bar{u}) d\omega - \frac{1}{n} \int_{\Omega} ((1-t)H_A(\bar{u}) + \\ &+ tH_X(\bar{u})) D_{n-1}(A, \bar{u}) d\omega + C_{25}V(E)\varepsilon = V(H_t) - \\ &- (1-t)V(A) - tV_1(A, X) + C_{25}V(E)\varepsilon \leq C_{26}\varepsilon. \end{aligned}$$

С другой стороны, применяя к I теорему о среднем (что можно сделать ввиду (2.10)) и полагая $H_{H_t}(\bar{u}) > r_A/2$, получим

$$\begin{aligned} I &\geq \frac{r_A}{2n} \int_{\Omega} (D_{n-1}(H_t, \bar{u}) - D_{n-1}(A, \bar{u}) + C_{25}\varepsilon) d\omega = \\ &= \frac{r_A}{2} (V_1(H_t, E) - V_1(A, E)) + \frac{r_A}{2} C_{25}V(E)\varepsilon. \end{aligned}$$

Поясним возможность оценки $H_{H_t}(\bar{u}) > (1/2)r_A$. Пусть начало координат находится в центре шара, вписанного в тело H_t . Из определения H_t следует, что радиус шара, вписанного в H_t , не меньше $\min(r_A, r_X)$. По теореме 2.4 $\delta(A, X) < C_{17}\varepsilon^{1/\alpha}$. Поэтому при достаточно малом ε будет $r_X > (1/2)r_A$. Так как $H_{H_t}(\bar{u}) \geq r_{H_t}$ при любом \bar{u} , то $H_{H_t}(\bar{u}) > (1/2)r_A$. Из оценок для I получаем $V_1(H_t, E) - V_1(A, E) < C_{27}\varepsilon$. Интегрируя по Ω обе части (2.10), приходим к оценке $V_1(H_t, E) - V_1(A, E) > C_{28}\varepsilon$. Последние два неравенства и составляют утверждение леммы. \square

Для вектора $\bar{v} \in \Omega$ обозначим через \mathbf{R}_v^{n-1} гиперплоскость, проходящую через начало координат и ортогональную к вектору \bar{v} , через A_v^- — проекцию тела A на \mathbf{R}_v^{n-1} , через Ω_v^- — границу шара E_v^- , через $V(A_v^-)$ — объем тела A_v^- .

Лемма 2.5.3. В условиях теоремы 2.5.1 $|V(H_{t\bar{v}}) - V(A_v^-)| < C_{29}\varepsilon$ для любых $\bar{v} \in \Omega$ и $t \in [0, 1]$.

Доказательство. Известно [3], что

$$V(H_{t\bar{v}}) = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\bar{v}\bar{u}| D_{n-1}(H_t, \bar{u}) d\omega.$$

Рассмотрим интеграл

$$\begin{aligned} I_1 &= \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\bar{v}\bar{u}| (D_{n-1}(H_t, \bar{u}) - D_{n-1}(A, \bar{u}) + C_{25}\varepsilon) d\omega = \\ &= V(H_{t\bar{v}}) - V(A_v^-) + C_{25}V(E_v^-)\varepsilon. \end{aligned}$$

Из (2.10) вытекает, что $I_1 \geq 0$. С другой стороны, из (2.10), леммы 2.5.2 и неравенства $|\bar{v}\bar{u}| \leq 1$ имеем

$$\begin{aligned} I_1 &\leq \int_{\Omega} (D_{n-1}(H_t, \bar{u}) - D_{n-1}(A, \bar{u}) + C_{25}\varepsilon) d\omega = \\ &= n(V_1(H_t, E) - V_1(A, E)) + C_{25}F(\Omega)\varepsilon < C_{30}\varepsilon. \end{aligned}$$

Из неравенств для I_1 получаем утверждение леммы. \square

Лемма 2.5.4. Пусть векторы $\bar{t}_1, \bar{t}_2, \dots, \bar{t}_{n-1} \in \Omega_u^-$ попарно ортогональны. Если $\delta(A_u^-, X_u^-) < \varepsilon$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, и $|H_{A_u^-}(\bar{t}_i) - H_{X_u^-}(\bar{t}_i)| < \varepsilon$, $i = \overline{1, n-1}$, то для любого $\bar{n} \in \Omega_u^-$ будет $|H_{A_u^-}(\bar{n}) - H_{X_u^-}(\bar{n})| < C_{31}\varepsilon$.

Доказательство. Из $\delta(A_u^-, X_u^-) < \varepsilon$ следует существование такого параллельного сдвига тела A_u^- на вектор $\bar{a} = \sum_{i=1}^{n-1} a_i \bar{t}_i$, при котором тело A_u^- переходит в тело $A_u'^-$, причем $\rho(A_u', X_u^-) < \varepsilon$. Тогда для любого $\bar{n} \in \Omega_u^-$ будет $H_{A_u'}(\bar{n}) = H_{A_u^-}(\bar{n}) + \bar{n}\bar{a}$, $|H_{A_u'}(\bar{n}) - H_{X_u^-}(\bar{n})| < \varepsilon$. Так как $H_{A_u'}(\bar{t}_i) = H_{A_u^-}(\bar{t}_i) + a_i$, то $|H_{A_u^-}(\bar{t}_i) - H_{X_u^-}(\bar{t}_i) + a_i| < \varepsilon$. Отсюда $|a_i| - |H_{A_u^-}(\bar{t}_i) - H_{X_u^-}(\bar{t}_i)| < \varepsilon$. Следовательно, $|a_i| < 2\varepsilon$, и для любого вектора $\bar{n} \in \Omega_u^-$

$$\begin{aligned} |H_{X_u^-}(\bar{n}) - H_{A_u^-}(\bar{n})| &= |H_{X_u^-}(\bar{n}) - H_{A_u'}(\bar{n}) + \bar{n}\bar{a}| \leq |H_{X_u^-}(\bar{n}) - \\ &- H_{A_u'}(\bar{n})| + |\bar{n}\bar{a}| \leq \varepsilon + |\bar{n}\bar{a}| < \varepsilon + 2\sqrt{n-1}\varepsilon = C_{31}\varepsilon. \quad \square \end{aligned}$$

Лемма 2.5.5. Если для любого $\bar{u} \in \Omega$ в \mathbf{R}^n ($n \geq 3$) выполняется неравенство $\delta(A_u^-, X_u^-) < \varepsilon$, то $\delta(A, X) < C_{31}\varepsilon$.

Лемма 2.5.5. является леммой устойчивости для соответствующей леммы единственности [3]: если $\delta(A_u, X_u) = 0$ для любого $\bar{u} \in \Omega$ в \mathbb{R}^n ($n \geq 3$), то $\delta(A, X) = 0$.

Доказательство. Пусть $\bar{t}_1 \in \Omega$. Из $\delta(A_{\bar{t}_1}, X_{\bar{t}_1}) < \varepsilon$ следует существование такого параллельного сдвига тела A в тело A' , при котором $|H_{A_{\bar{t}_1}}(\bar{n}) - H_{X_{\bar{t}_1}}(\bar{n})| < \varepsilon$ для любого вектора $\bar{n} \in \Omega_{\bar{t}_1}$. Сдвигом A' параллельно вектору \bar{t}_1 так, чтобы для результата сдвига — тела A'' — выполнялось неравенство

$$|H_{A''}(\bar{t}_1) - H_X(\bar{t}_1)| < \varepsilon. \quad (2.11)$$

При этом для $\bar{n} \in \Omega_{\bar{t}_1}$ будет иметь место неравенство

$$|H_{A''}(\bar{n}) - H_{X_{\bar{t}_1}}(\bar{n})| < \varepsilon, \quad (2.12)$$

так как опорные плоскости к телам A' и A'' в направлении $\bar{n} \in \Omega_{\bar{t}_1}$ совпадают.

Пусть \bar{n} — произвольный вектор Ω . Покажем, что для \bar{n} найдется вектор $\bar{u} \in \Omega$ такой, что $\bar{u} \perp \bar{n}$ и

$$|H_{A''}(\bar{n}) - H_{X_{\bar{u}}}(\bar{n})| < C_{31}\varepsilon. \quad (2.13)$$

Запишем вектор \bar{n} в виде $\bar{n} = \bar{n}_1 + \bar{n}_2$, где \bar{n}_1 — составляющая на \bar{t}_1 , а \bar{n}_2 — составляющая на $R_{\bar{t}_1}^{n-1}$. Возьмем в $R_{\bar{t}_1}^{n-1}$ вектор $\bar{u} \perp \bar{n}_2$, $\bar{u} \in \Omega_{\bar{t}_1}$. Если $\bar{n}_2 = \bar{0}$, то \bar{u} — любой вектор $\Omega_{\bar{t}_1}$. Вектор \bar{u} всегда существует, так как размерность $R_{\bar{t}_1}^{n-1}$ больше единицы. В пространстве $R_{\bar{t}_1}^{n-1} \cap R_{\bar{u}}^{n-1}$ выберем базис из $n-2$ взаимно ортогональных векторов $\bar{t}_2, \dots, \bar{t}_{n-1} \in \Omega_{\bar{t}_1}$. Векторы $\bar{t}_1, \bar{t}_2, \dots, \bar{t}_{n-1} \in \Omega_{\bar{u}}$ образуют базис из взаимно ортогональных векторов в $R_{\bar{u}}^{n-1}$. Из (2.11) и (2.12) имеем $|H_{A''}(\bar{t}_i) - H_{X_{\bar{u}}}(\bar{t}_i)| < \varepsilon$, $i = \overline{1, n-1}$. Тогда по лемме 2.5.4 для любого вектора $\bar{n} \in \Omega_{\bar{u}}$ будет $|H_{A''}(\bar{n}) - H_{X_{\bar{u}}}(\bar{n})| < C_{31}\varepsilon$. Поскольку взятый нами вектор \bar{n} ортогонален вектору \bar{u} , (2.13) доказано.

Заметим, что если $\bar{u} \perp \bar{n}$, то $H_{A''}(\bar{n}) - H_{X_{\bar{u}}}(\bar{n}) = H_{A''}(\bar{n}) - H_X(\bar{n})$,

так как опорные плоскости к телам A'' и X , перпендикулярные к \bar{n} , проектируются на $R_{\bar{u}}^{n-1}$ в опорные плоскости к телам $A''_{\bar{u}}, X_{\bar{u}}$, перпендикулярные к \bar{n} . Поэтому из (2.13) для произвольного $\bar{n} \in \Omega$ имеем $|H_{A''}(\bar{n}) - H_X(\bar{n})| < C_{31}\varepsilon$. Следовательно, $\rho(A'', X) = \max_{\bar{n} \in \Omega} |H_{A''}(\bar{n}) - H_X(\bar{n})| < C_{31}\varepsilon$, откуда $\delta(A, X) < C_{31}\varepsilon$. \square

Доказательство теоремы 2.5.1. Если $H_t = (1-t)A + tX$, то для произвольного $\bar{u} \in \Omega$ будет $H_{t\bar{u}} = (1-t)A_{\bar{u}} + tX_{\bar{u}}$. Из леммы 2.5. для $\Phi(A_{\bar{u}}, X_{\bar{u}}, t) = \frac{n-1}{\sqrt{V(H_{t\bar{u}})}} - (1-t) \frac{n-1}{\sqrt{V(A_{\bar{u}})}} - t \frac{n-1}{\sqrt{V(X_{\bar{u}})}}$ получаем оценку сверху $\Phi(A_{\bar{u}}, X_{\bar{u}}, t) < C_{32}\varepsilon$, где C_{32} зависит от n, r_A, R_A , так как у тела $A_{\bar{u}}$ радиус вписанного шара не меньше r_A , а описанного не больше R_A . По той же лемме $|V(X_{\bar{u}}) - V(A_{\bar{u}})| < C_{23}\varepsilon$. Тем самым для тел семейства $H_{t\bar{u}}$ выполняются условия теоремы 2.3.1 с учетом замечания к ней. На основании этой теоремы будет $\delta(A_{\bar{u}}, X_{\bar{u}}) < C_{33}\varepsilon^{1/(n-1)}$. Тогда по лемме 2.5.5 имеем $\delta(A, X) < C_{34}\varepsilon^{1/(n-1)}$. \square

§ 3. Устойчивость в проблеме Александра

3.1. Проблема Александра. Обобщенные неравенства Брунна и Минковского. Теорема единственности в проблеме Александра. Единственность решений обобщенных уравнений Брунна и Минковского.

Пусть A — регулярное выпуклое тело в \mathbb{R}^n . Обозначим через $D_m(A, \bar{u}) = \{R_1 \dots R_m\}$, $1 \leq m \leq n-1$, элементарно-симметрическую функцию радиусов кривизны R_1, \dots, R_{n-1} степени m . Функция $D_m(A, \bar{u})$ называется m -й функцией кривизны тела A . Пусть теперь A — произвольное выпуклое тело в \mathbb{R}^n и $F(A, \omega)$ — его поверхностная функция. Тогда,

как показал А. Д. Александров [2], для тела $H = \sum_{i=1}^s \lambda_i H_i$ поверхностная функция $F(H, \omega)$ является однородным многочленом степени $n-1$ относительно коэффициентов λ_i , т. е.

$$F\left(\sum_{i=1}^s \lambda_i H_i, \omega\right) = \sum_{i_1=1}^s \dots \sum_{i_{n-1}=1}^s F(H_{i_1}, \dots, H_{i_{n-1}}, \omega) \lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_{n-1}},$$

где индексы i_1, \dots, i_{n-1} пробегает независимо друг от друга все значения от 1 до s , а коэффициент $F(H_{i_1}, \dots, H_{i_{n-1}}, \omega)$ зависит только от тел $H_{i_1}, \dots, H_{i_{n-1}}$. Он определяется так, что не зависит от перестановки тел $H_{i_1}, \dots, H_{i_{n-1}}$. Этот коэффициент называется *смешанной поверхностной функцией тел* $H_{i_1}, \dots, H_{i_{n-1}}$.

Положим $F_m(A, \omega) = F(\underbrace{A, \dots, A}_m, \underbrace{E, \dots, E}_{n-m-1}, \omega)$. Тогда, если $H = A + \lambda E$, то

$$F_{n-1}(A + \lambda E, \omega) = \sum_{k=0}^{n-1} C_{n-1}^k \lambda^k F_{n-k-1}(A, \omega).$$

Если A регулярное, то

$$F_{n-1}(A + \lambda E, \omega) = \int_{\omega} (R_1 + \lambda) \dots (R_{n-1} + \lambda) d\omega = \sum_{k=0}^{n-1} \lambda^k \int_{\omega} D_{n-k-1}(A, \bar{u}) d\omega$$

и в этом случае

$$F_m(A, \omega) = \frac{1}{C_{n-1}^m} \int_{\Omega} D_m(A, \bar{u}) d\omega.$$

На этом основании смешанную поверхностную функцию $F_m(A, \omega)$ А. Д. Александров назвал m -й функцией кривизны тела A , определив тем самым понятие m -й функции кривизны для любого выпуклого тела в \mathbb{R}^n .

Проблема Александра для регулярного случая состоит в решении вопроса о существовании и единственности выпуклого тела A , для которого заданная положительная непрерывная функция $f(\bar{u})$, $\bar{u} \in \Omega$, является его m -й функцией кривизны $D_m(A, \bar{u})$ при $2 \leq m \leq n-2$. В случае $m = n-1$ — это проблема Минковского, при $m = 1$ — проблема Христоффеля.

А. Д. Александров показал (см. [4]), что условие $\int_{\Omega} \bar{u} f(\bar{u}) d\omega = 0$

не является достаточным для того, чтобы непрерывная положительная функция $f(\bar{u})$ была m -й функцией кривизны $D_m(A, \bar{u})$ некоторого выпуклого тела A в \mathbb{R}^n при $m < n-1$. Аналогичный результат имеет место и для m -й функции кривизны $F_m(A, \omega)$. Вместе с тем А. Д. Александров доказал [3] единственность выпуклого тела с данной m -й функцией кривизны $F_m(A, \omega)$: если два выпуклых собственных тела имеют одинаковые m -е функции кривизны, $1 \leq m \leq n-1$, то они равны и па-

параллельно расположены. Там же А. Д. Александров доказал обобщенное неравенство Брунна

$$\Phi_m(A, X, t) = \sqrt[m]{V_m(H_t)} - (1-t)\sqrt[m]{V_m(A)} - t\sqrt[m]{V_m(X)} \geq 0,$$

где $H_t = (1-t)A + tX$, а $nV_m(H_t) = nV_m(E, H_t) = \int_{\Omega} F_m(H_t, d\omega) -$

m -й интеграл кривизны тела H_t .

Так же как из неравенства Брунна следует изопериметрическое неравенство Минковского, из обобщенного неравенства Брунна вытекает обобщенное неравенство Минковского

$$\Delta_m(A, X) = V_{m-11}^m(A, X) - V_m^{m-1}(A)V_m(X) \geq 0,$$

где $V_{m-11}(A, X) = V(\underbrace{E, \dots, E}_{n-m}, \underbrace{A, \dots, A}_{m-1}, X)$, $2 \leq m \leq n-1$.

А. Д. Александров доказал [3], что знак равенства в обобщенных неравенствах Брунна и Минковского для собственных тел A и X при $2 \leq m \leq n-1$ стоит тогда и только тогда, когда A и X гомотетичны. Из этого следует, что обобщенное уравнение Брунна $\Phi_m(A, X, t) = 0$ при $t \in [0, 1]$ и обобщенное уравнение Минковского $\Delta_m(A, X) = 0$ для собственного тела A при условиях $V_m(A) = V_m(X)$, $m \geq 2$, имеют единственное решение $X = A$. Отметим, что единственность в проблеме Александрова является следствием единственности решения обобщенного уравнения Минковского.

3.2. Устойчивость решений обобщенных уравнений Брунна и Минковского для шара. Для интегралов кривизны тела X справедливы неравенства (см. [3])

$$V_h^m(X) \geq V_m^h(X) V^{m-h}(E), \quad (3.1)$$

где $1 \leq k < m \leq n$. Положим

$$\Delta_{mk}(X) = V_h^m(X) - V_m^h(X) V^{m-h}(E),$$

$$\Phi_m(X, t) = \sqrt[m]{V_m(H_t)} - (1-t)\sqrt[m]{V_m(X)} - t\sqrt[m]{V(E)},$$

где $H_t = (1-t)X + tE$. Уравнение $\Delta_{mk}(X) = 0$ назовем *обобщенным уравнением Минковского*, а уравнение $\Phi_m(X, t) = 0$ при $t \in [0, 1]$ — *обобщенным уравнением Брунна для шара*. Из результатов А. Д. Александрова [3] следует, что каждое из этих уравнений при $V_m(X) = V(E)$, $m \geq 2$, имеет единственное решение $X = E$.

Теорема 3.2.1. Если $\Delta_{mk}(X) < \varepsilon$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, и $V_m(X) = V(E)$, то $\delta(X, E) < c_1 \varepsilon^a$.

Теорема 3.2.2. Если $\Phi_m(X, t) < \varepsilon$ для всех $t \in [0, 1]$, $m \geq 2$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$ и $V_m(X) = V(E)$, то $\delta(X, E) < c_2 \varepsilon^a$.

В этих теоремах $a = 1/n!2^{n-2}$, константы $c_1, c_2, c_3, c_{11}, \dots, c_{22}, \varepsilon_0$ зависят от m, k, n и не зависят от размеров тела X . Предварительно докажем четыре леммы.

Лемма 3.2.1. $\Delta_{21}(X) \leq c_3 \Delta_{mk}(X)$.

Доказательство. Положим

$$V_{mk}(A, K, L) = V(A_1, \dots, A_{n-m-k}, \underbrace{K, \dots, K}_m, \underbrace{L, \dots, L}_k),$$

где $A_1, \dots, A_{n-m-k}, K, L$ — выпуклые тела в \mathbb{R}^n , $0 \leq m \leq n$, $0 \leq k \leq n$ [21]. Справедливо неравенство

$$V_{mk}^{m+k}(A, K, L) \geq V_{m+k0}^m(A, K, L) V_{0m+k}^k(A, K, L),$$

которое является следствием неравенств Александрова [3]. Запишем

$V_k(X)$ в виде

$$V(X, E, \dots, E, \underbrace{E, \dots, E}_{m-k}, \underbrace{X, \dots, X}_{k-1})$$

и применим к нему предыдущее неравенство $V_k^{m-1}(X) \geq V_1^{m-k}(X) V_m^{k-1}(X)$, откуда

$$V_1(X) \leq \left(\frac{V_k^{m-1}(X)}{V_m^{k-1}(X)} \right)^{\frac{1}{m-k}}.$$

Из (3.1) имеем $V_2(X) \geq (V_m^2(X) V^{m-2}(E))^{1/m}$. Из последних оценок для $V_1(X)$ и $V_2(X)$ получаем

$$\begin{aligned} \Delta_{21}(X) &= V_1^2(X) - V_2(X) V(E) \leq \left(\frac{V_k^{m-1}(X)}{V_m^{k-1}(X)} \right)^{\frac{2}{m-k}} - (V_m^2(X) V^{m-2}(E))^{\frac{1}{m}} V(E) = \\ &= \frac{1}{V_m^{2(k-1)/(m-k)}(X)} \left[V_k^{\frac{2(m-1)}{m-k}}(X) - V_m^{\frac{2h(m-1)}{m(m-k)}}(X) V^{\frac{2(m-1)}{m}}(E) \right] = \\ &= \frac{V_k^m(X) - V_m^k(X) V^{m-k}(E)}{V_m^{m-k}(X) (q^{p-1} + q^{p-2}b + \dots + b^{p-1})}, \end{aligned}$$

где

$$p = \frac{m(m-k)}{2(m-1)}, \quad q = V_k^{\frac{2(m-1)}{m-k}}(X), \quad b = V_m^{\frac{2h(m-1)}{m(m-k)}}(X) V^{\frac{2(m-1)}{m}}(E).$$

Так как $V_m(X) = V(E)$, то в силу последнего неравенства $\Delta_{21}(X) \leq c_3 \Delta_{mk}(X)$. \square

Замечание. Так же как лемму 3.2.1, можно доказать более общее утверждение:

$$\Delta_{m'k'}(X) \leq c_3' \Delta_{mk}(X) \text{ при } m' \leq m, k' \leq k. \quad \square$$

Пусть A и B — выпуклые тела в \mathbf{R}^n , $A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}}$ — их проекции на $\mathbf{R}_{\bar{u}}^{n-1}$, $\bar{u} \in \Omega$, $V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}}) = V(\underbrace{A_{\bar{u}}, \dots, A_{\bar{u}}}_{n-i-1}, \underbrace{B_{\bar{u}}, \dots, B_{\bar{u}}}_i)$.

Лемма 3.2.2. Если для линейной комбинации

$$\alpha(\bar{u}) = \sum_{i=0}^{n-1} p_i V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}})$$

величин $V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}})$ при любом \bar{u} справедливы неравенства $\alpha(\bar{u}) \geq -c_4 \varepsilon^a$ и $\int_{\Omega} \alpha(\bar{u}) d\omega \leq c_5 \varepsilon^b$, то при любом \bar{u} $\alpha(\bar{u}) \leq c_6 \varepsilon^{m/n}$, где $a > 0$, $b > 0$, $m = \min(a, b)$.

Доказательство. Воспользуемся формулой [3]

$$V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}}) = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\overline{u\bar{n}}| F_i(A, B, d\omega). \quad (3.2)$$

Для векторов $\bar{u}, \bar{v} \in \Omega$ имеем

$$\begin{aligned} |V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}}) - V_i(A_{\bar{v}}, B_{\bar{v}})| &\leq \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\overline{u\bar{n}}| - \\ &- |\overline{v\bar{n}}| |F_i(A, B, d\omega) \leq \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\overline{u\bar{n}} - \overline{v\bar{n}}| F_i(A, B, d\omega) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &= \int_{\Omega} \left| \sin \frac{\bar{n}\bar{u} + \bar{n}\bar{v}}{2} \sin \frac{\bar{n}\bar{u} - \bar{n}\bar{v}}{2} \right| F_i(A, B, d\omega) \leq \\ &\leq \frac{\varphi_0}{2} nV_{i1}(A, B, E) \leq \frac{\varphi_0}{2} nV(E) R^{n-1} = c_7\varphi_0, \end{aligned}$$

где $\widehat{\bar{n}\bar{u}}$ — угол между векторами \bar{n} и \bar{u} , $\varphi_0 = \widehat{\bar{u}\bar{v}}$, $\int_{\Omega} F_i(A, B, d\omega) = nV_{i1}(A, B, E)$ [2], c_7 зависит от n , $R = \max(R_A, R_B)$ и не зависит от i . Из (3.2) видно, что $\alpha(\bar{u})$ непрерывна от $\bar{u} \in \Omega$. Поэтому существует такое \bar{u}_0 , что $\alpha(\bar{u}_0) = \max_{\bar{u} \in \Omega} \alpha(\bar{u})$.

Рассмотрим на Ω сегмент Ω' с центром в точке \bar{u}_0 , для точек \bar{u} которого выполнено неравенство $\widehat{\bar{u}\bar{u}_0} \leq \varphi_0$, $0 < \varphi_0 \leq \pi/2$. В силу (3.3)

$$\begin{aligned} \alpha(\bar{u}) &= \alpha(\bar{u}_0) + (\alpha(\bar{u}) - \alpha(\bar{u}_0)) = \alpha(\bar{u}_0) + \sum_{i=0}^{n-1} p_i (V_i(A_{\bar{u}}, B_{\bar{u}}) - \\ &- V_i(A_{\bar{u}_0}, B_{\bar{u}_0})) \geq \alpha(\bar{u}_0) - \sum_{i=0}^{n-1} |p_i| nc_7\varphi_0 = \alpha(\bar{u}_0) - c_8\varphi_0. \end{aligned}$$

Из условий леммы

$$\int_{\Omega} (\alpha(\bar{u}) + c_4\varepsilon^a) d\omega \leq c_5\varepsilon^b + c_4\varepsilon^a F(\Omega) \leq c_9\varepsilon^m.$$

С другой стороны, из оценки $\alpha(\bar{u}) \geq \alpha(\bar{u}_0) - c_8\varphi_0$ имеем

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} (\alpha(\bar{u}) + c_4\varepsilon^a) d\omega &\geq \int_{\Omega'} \alpha(\bar{u}) d\omega \geq \alpha(\bar{u}_0) - c_8\varphi_0 F(\Omega') \geq \\ &\geq (\alpha(\bar{u}_0) - c_8\varphi_0) V(E_{\bar{u}}) \left(\frac{\varphi_0}{2}\right)^{n-1}. \end{aligned}$$

Из оценок для $\int_{\Omega} (\alpha(\bar{u}) + c_4\varepsilon^a) d\omega$ получаем $\alpha(\bar{u}_0) \leq c_{10}\varepsilon^m/\varphi_0^{n-1} + c_8\varphi_0$.

Возьмем $\varphi_0 = \varepsilon^{m/n}$. Тогда $\alpha(\bar{u}) \leq \alpha(\bar{u}_0) \leq c_{10}\varepsilon^{m/n} + c_8\varepsilon^{m/n} \leq c_6\varepsilon^{m/n}$. \square

Лемма 3.2.3. Если $\Delta_{21}(X) < \varepsilon$, то $\Delta_{21}(X_{\bar{u}}) < c_{11}\varepsilon^{1/2n}$.

Доказательство. Воспользуемся n -мерным обобщением неравенства Бенсона, полученным Хакерганом [27]:

$$\Delta_{21}(X) = V_1^2(X) - V_2(X)V(E) \geq \frac{1}{4} \left(\frac{V_2(X)}{\lambda(\bar{u})} - V(E)\lambda(\bar{u}) \right)^2, \quad (3.4)$$

где $\lambda(\bar{u}) = \frac{V_1(X_{\bar{u}})}{V(E_{\bar{u}})}$ и \bar{u} — произвольный вектор Ω . Из (3.4) имеем

$$V^2(E)\lambda^4 - (4\Delta_{21}(X) + 2V_2(X)V(E))\lambda^2 + V_2^2(X) \leq 0.$$

Отсюда

$$V_1^2(X_{\bar{u}}) \leq V^2(E_{\bar{u}}) \left(\frac{V_2(X)}{V(E)} + c_{12} \sqrt{\varepsilon} \right). \quad (3.5)$$

Тогда

$$\begin{aligned} \Delta_{21}(X_{\bar{u}}) &= V_1^2(X_{\bar{u}}) - V_2(X_{\bar{u}})V(E_{\bar{u}}) \leq V^2(E_{\bar{u}}) \left(\frac{V_2(X)}{V(E)} + c_{12} \sqrt{\varepsilon} \right) - \\ &- V_2(X_{\bar{u}})V(E_{\bar{u}}) = V(E_{\bar{u}}) \left(\left(\frac{V_2(X)}{V(E)} + c_{12} \sqrt{\varepsilon} \right) V(E_{\bar{u}}) - V_2(X_{\bar{u}}) \right) = \\ &= V(E_{\bar{u}})\alpha(\bar{u}), \end{aligned} \quad (3.6)$$

где $\alpha(\bar{u}) = \left(\frac{V_2(X)}{V(E)} + c_{12} \sqrt{V\varepsilon} \right) V(E_{\bar{u}}) - V_2(X_{\bar{u}})$ — линейная комбинация величин $V(E_{\bar{u}})$ и $V_2(X_{\bar{u}})$. С одной стороны, $\alpha(\bar{u}) \geq 0$, так как $\Delta_{21}(X_{\bar{u}}) \geq 0$. С другой стороны, ввиду формулы Куботы [27]

$$\int_{\Omega} V_2(X_{\bar{u}}) d\omega = nV(E_{\bar{u}}) V_2(X),$$

получим

$$\int_{\Omega} \alpha(\bar{u}) d\omega = \left(\frac{V_2(X)}{V(E)} + c_{12} \sqrt{V\varepsilon} \right) nV(E_{\bar{u}}) V(E) - nV(E_{\bar{u}}) V(X) < c_{13} \sqrt{V\varepsilon}.$$

По лемме 3.2.2 $\alpha(\bar{u}) \leq c_{14}\varepsilon^{1/2n}$. Из (3.6) и последней оценки для $\alpha(\bar{u})$ следует утверждение леммы. \square

Пусть X_2 — проекция тела X на произвольную плоскость \mathbf{R}^2 пространства \mathbf{R}^n , E_2 — единичный круг в \mathbf{R}^2 .

Лемма 3.2.4. Если $\Delta_{21}(X) < \varepsilon$, то $\Delta_{21}(X_2) < c_{15}\varepsilon^{2\alpha}$.

Доказательство. Пусть $\mathbf{R}^{n-1}, \dots, \mathbf{R}^2$ — последовательность плоскостей в \mathbf{R}^n таких, что $\mathbf{R}^{n-1} \supset \dots \supset \mathbf{R}^2$. Обозначим через X_i проекцию X на \mathbf{R}^i , $i = 2, n-1$. Легко видеть, что X_i — проекция X_j на \mathbf{R}^i ($i < j$). Если $\Delta_{21}(X_i) < \gamma$, то по лемме 3.2.3 $\Delta_{21}(X_{i-1}) < c_{16}\gamma^{1/2^i}$ ($i > 2$). Следовательно, из $\Delta_{21}(X) < \varepsilon$ имеем $\Delta_{21}(X_2) < c_{15}\varepsilon^{2\alpha}$. \square

Замечание. Если $\Delta_{21}(X) < \varepsilon$ и $|V_2(X) - V(E)| < \varepsilon$, то $|V_2(X_2) - V(E_2)| < c_{17}\varepsilon^{2\alpha}$. Это утверждение можно получить из оценок для $\alpha(\bar{u})$ леммы 3.2.3, проектируя X последовательно на плоскости $\mathbf{R}^{n-1}, \dots, \mathbf{R}^2$.

Доказательство теоремы 3.2.1. Покажем, что условия теоремы $\Delta_{mk}(X) < \varepsilon$ и $V_m(X) = V(E)$ можно заменить на условия $\Delta_{21}(X) < \varepsilon c_3$ и $|V_2(X) - V(E)| < c_{18}\varepsilon$. Действительно, из $\Delta_{mk}(X) < \varepsilon$ по лемме 3.2.1 и замечанию к ней $\Delta_{21}(X) < c_3\varepsilon$, $\Delta_{k1}(X) < c_{19}\varepsilon$. Из $V_m(X) = V(E)$, $\Delta_{mk}(X) < \varepsilon$, $\Delta_{k1}(X) < c_{19}\varepsilon$, $\Delta_{21}(X) < c_3\varepsilon$ следует, что $|V_2(X) - V(E)| < c_{18}\varepsilon$.

Тогда по лемме 3.2.4 и замечанию к ней $\Delta_{21}(X_2) < c_{20}\varepsilon^{2\alpha}$, $|V_2(X_2) - V(E_2)| < c_{21}\varepsilon^{2\alpha}$ для любой \mathbf{R}^2 в \mathbf{R}^n . Но величина $\Delta_{21}(X_2)$ для фигуры X_2 является ее изопериметрической разностью. Поэтому на основании теоремы 2.2.1 и замечания к ней можем утверждать, что $\delta(X_2, E_2) < c_{22}\varepsilon^\alpha$. Следовательно, по лемме 2.5.5 $\delta(E, X) < c_1\varepsilon^\alpha$. \square

Теорема 3.2.2 может быть получена из теоремы 3.2.1 так же, как теорема 2.3.1 была получена из теоремы 2.2.1. \square

3.3. Устойчивость решения обобщенного уравнения Брунна для тела с фиксированной проекцией на некоторую гиперплоскость в \mathbf{R}^n .

Теорема 3.3.1. Если $\Phi_{k+1}(A, X, t) < \varepsilon$, $0 \leq t \leq 1$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, $|V_{k+1}(A) - V_{k+1}(X)| < \varepsilon$, $k \geq 3$, для выпуклых тел A, X в \mathbf{R}^n ($n \geq 5$) и в \mathbf{R}^n существует гиперплоскость \mathbf{R}_0^{n-1} такая, что $\delta(A(\mathbf{R}_0^{n-1}), X(\mathbf{R}_0^{n-1})) < \varepsilon$, то $\delta(A, X) < c_{23}\varepsilon^q$, где $q = \frac{(k+1)! k!}{4k^{n-k} (n!)^2}$.

В этой и последующих теоремах параграфа тело A собственное, константы $c_{23}, \dots, c_{90}, \tilde{c}_1, \tilde{c}_1, \tilde{c}_1, \tilde{c}_1, \tilde{c}_1$ зависят от n, k, r_A и R_A , через $A(\mathbf{R}_0^{n-1}), X(\mathbf{R}_0^{n-1})$ обозначены проекции тел A и X на гиперплоскость \mathbf{R}_0^{n-1} . Обозначим далее через \mathbf{R}^m , $m = 1, n$, m -мерную плоскость в \mathbf{R}^n , проходящую через начало координат, через $A(\mathbf{R}^m)$ — проекцию тела A на плоскость \mathbf{R}^m .

Положим

$$V_{ij}(A(\mathbf{R}^m), B(\mathbf{R}^m)) = \\ = V(\underbrace{E(\mathbf{R}^m), \dots, E(\mathbf{R}^m)}_m, \underbrace{A(\mathbf{R}^m), \dots, A(\mathbf{R}^m)}_i, \underbrace{B(\mathbf{R}^m), \dots, B(\mathbf{R}^m)}_j),$$

$V_i(A(\mathbf{R}^m)) = V_{i0}(A(\mathbf{R}^m), B(\mathbf{R}^m)), V(A(\mathbf{R}^m)) = V_m(A(\mathbf{R}^m))$ — объем тела $A(\mathbf{R}^m)$ в \mathbf{R}^m . В частности, $A(\mathbf{R}^n) = A, V_{ij}(A(\mathbf{R}^n), B(\mathbf{R}^n)) = V_{ij}(A, B), V_i(A(\mathbf{R}^n)) = V_i(A), V(A(\mathbf{R}^n)) = V(A)$. Будем считать, что для каждого тела его опорная функция неотрицательна.

З а м е ч а н и е. При доказательстве теоремы можем считать, что $r_{H_t} \geq (1/2)r_A$, а R_{H_t} допускает оценку сверху величиной, зависящей от k, n, r_A, R_A . Действительно, из выполнения условий теоремы для семейства тел $H_t = (1-t)A + tX, 0 \leq t \leq 1$, следует их выполнение для семейства $G_\theta = (1-\theta)A + \theta H_{\frac{1}{2}}, 0 \leq \theta \leq 1$. В частности $\Phi_{k+1}(A, H_{\frac{1}{2}}, \theta) < \varepsilon$,

$|V_{k+1}(A) - V_{k+1}(H_{\frac{1}{2}})| < c_{24}\varepsilon$, а из (2.6) вытекает, что $\delta(A(\mathbf{R}_0^{n-1}), H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}_0^{n-1})) < \varepsilon/2$. Кроме того, если теорема будет доказана для семейства G_θ (т. е. будет доказано, что $\delta(A, H_{\frac{1}{2}}) < c_{25}\varepsilon^q$), то будет доказана и теорема 3.3.1, так как $\delta(A, X) = 2\delta(A, H_{\frac{1}{2}})$. Таким образом,

теорему достаточно доказать для тел семейства G_θ . Но для тел этого семейства $r_{G_\theta} \geq (1/2)r_A$, а R_{G_θ} допускает оценку сверху величиной, зависящей от k, n, r_A, R_A . Покажем это. По определению смещения тел шар с радиусом $(1-t)r_A + tr_X$ лежит в теле H_t . Поэтому при $t \leq 1/2$ в каждом теле H_t (следовательно, в каждом теле $G_\theta, 0 \leq \theta \leq 1$) лежит шар с радиусом $(1/2)r_A$. Из условий теоремы и $A \in R_A E$ имеем

$$V_{k+1}\left(H_{\frac{1}{2}}\right) \leq V_{k+1}(A) + c_{24}\varepsilon \leq R_A^{k+1}V(E) + c_{24}\varepsilon.$$

С другой стороны, если l — отрезок, соединяющий точки тела $H_{\frac{1}{2}}$, расстояние между которыми равно диаметру D тела $H_{\frac{1}{2}}$, то

$$\begin{aligned} V_{k+1}\left(H_{\frac{1}{2}}\right) &\geq V\left(\underbrace{E, \dots, E}_{n-k-1}, \underbrace{\frac{1}{2}r_A E, \dots, \frac{1}{2}r_A E}_k, l\right) = \\ &= \left(\frac{1}{2}r_A\right)^k V_1(E, l) = \left(\frac{1}{2}r_A\right)^k \frac{D}{n} V(ER^{n-1}). \end{aligned}$$

Здесь использовано выражение для $V_1(E, l)$ из [1]. Из неравенств для $V_{k+1}(H_{\frac{1}{2}})$ вытекает оценка сверху для D величиной, зависящей от

k, n, r_A, R_A . А из неравенства $R \leq D \sqrt{\frac{n}{2n+2}}$ [1] между R и D для любого выпуклого тела, получается аналогичная оценка для $R_{H_{\frac{1}{2}}}$. Так

как $R_{G_\theta} \leq (1-\theta)R_A + \theta R_{H_{\frac{1}{2}}}$, то и R_{G_θ} допускает аналогичную оценку сверху. Чтобы не усложнять обозначений, будем считать, что $r_{H_t} \geq (1/2)r_A, R_{H_t} \leq c_{26}$ при $t \in [0, 1]$.

Таким образом, все смешанные объемы тел семейства H_t и их проекций на плоскости в \mathbf{R}^n допускают оценки снизу положительными величинами и оценки сверху величинами, зависящими от k, n, r_A, R_A .

Предварительно докажем восемь лемм. Пусть \mathbf{R}^{k+1} — произвольная $(k+1)$ -мерная плоскость в \mathbf{R}^n . Запишем для тел $A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})$ неравенство Боннезена [1]:

$$\begin{aligned} \varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1}) &= kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) - (k+1)\tau V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) + \\ &+ \tau^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq 0. \end{aligned} \quad (3.7)$$

Этому неравенству удовлетворяют значения τ , для которых τ^k является отношением объемов проекций тел $A(\mathbf{R}^{k+1})$, $X(\mathbf{R}^{k+1})$ на одну и ту же произвольную k -мерную плоскость $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+1}$. Пусть $\tau(\mathbf{R}^k) = \sqrt[k]{V(A(\mathbf{R}^k))/V(X(\mathbf{R}^k))}$. Тогда из замечания 1 к теореме 3.3.1 следует, что $0 < c_{27} < \tau(\mathbf{R}^k) < c_{28}$.

Лемма 3.3.1. В каждой плоскости \mathbf{R}^{k+1} найдется такая плоскость \mathbf{R}_0^k , что для величины $\tau_0 = \tau(\mathbf{R}_0^k)$ справедлива оценка $|\tau_0 - 1| < c_{29}\varepsilon$.

Доказательство. Пусть $\mathbf{R}_0^k \subset \mathbf{R}^{k+1} \cap \mathbf{R}_0^{n-1}$. Такая плоскость \mathbf{R}_0^k существует, так как размерность $\mathbf{R}^{k+1} \cap \mathbf{R}_0^{n-1}$ не меньше k . Поскольку $A(\mathbf{R}_0^k)$, $X(\mathbf{R}_0^k)$ являются проекциями тел $A(\mathbf{R}_0^{n-1})$, $X(\mathbf{R}_0^{n-1})$, то $\delta(A(\mathbf{R}_0^k), X(\mathbf{R}_0^k)) < \varepsilon$. Тогда $\left| \sqrt[k]{\frac{V(A(\mathbf{R}_0^k))}{V(X(\mathbf{R}_0^k))}} - 1 \right| < c_{29}\varepsilon$. \square

Лемма 3.3.2. Для любой плоскости \mathbf{R}^{k+1} имеют место оценки $|\varphi(1, \mathbf{R}^{k+1})| < c_{30}\varepsilon^b$, $|\varphi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1})| < c_{31}\varepsilon^b$, где $b = \frac{(k+1)!}{n!}$.

Доказательство. Так как $\varphi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1}) \leq 0$ и $|\tau_0 - 1| < c_{29}\varepsilon$, то

$$\begin{aligned} \varphi(1, \mathbf{R}^{k+1}) &= kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) - (k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1})), \\ X(\mathbf{R}^{k+1}) + V(X(\mathbf{R}^{k+1})) &< c_{32}\varepsilon. \end{aligned} \quad (3.8)$$

Пусть Ω_{k+2} — единичная сфера в \mathbf{R}^{k+2} с центром в начале координат, $\bar{u} \in \Omega_{k+2}$, \mathbf{R}_u^{k+1} — гиперплоскость в \mathbf{R}^{k+2} с нормалью \bar{u} . Положим $\varphi(1, \mathbf{R}^{k+2}) = \int_{\Omega_{k+2}} \varphi(1, \mathbf{R}_u^{k+1}) d\omega_{k+2}$, где $d\omega_{k+2}$ — элемент площади сфе-

ры Ω_{k+2} . Аналогично определим $\varphi(1, \mathbf{R}^{k+i})$ при $i = \overline{2, n-k}$ по формуле $\varphi(1, \mathbf{R}^{k+i}) = \int_{\Omega_{k+i}} \varphi(1, \mathbf{R}_u^{k+i-1}) d\omega_{k+i}$, где Ω_{k+i} — единичная сфера в \mathbf{R}^{k+i}

с центром в начале координат, $\bar{u} \in \Omega_{k+i}$, \mathbf{R}_u^{k+i-1} — гиперплоскость в \mathbf{R}^{k+i} с нормалью \bar{u} , $d\omega_{k+i}$ — элемент площади Ω_{k+i} . Тогда

$$\begin{aligned} \varphi(1, \mathbf{R}^{k+i}) &= [kV_{k+1}(A(\mathbf{R}^{k+i})) - (k+1)V_{k+1}(A(\mathbf{R}^{k+i}), X(\mathbf{R}^{k+i})) + \\ &+ V_{k+1}(X(\mathbf{R}^{k+i}))](k+2) \dots (k+i)V(E(\mathbf{R}^{k+i})) \dots V(E(\mathbf{R}^{k+i-1})). \end{aligned}$$

Из (3.8) следует, что

$$\varphi(1, \mathbf{R}^{k+i}) \leq \bar{c}_i \varepsilon, \quad i = \overline{2, n-k}. \quad (3.9)$$

Покажем, что для $\varphi(1, \mathbf{R}^n) = [kV_{k+1}(A) - (k+1)V_{k1}(A, X) + V_{k+1}(X)]c_{33}$ справедлива оценка $\varphi(1, \mathbf{R}^n) \geq -c_{34}\varepsilon$. Действительно, рассуждая так же, как при доказательстве теоремы 2.3.1, можем к условию $\Phi_{k+1}(A, X, t) < \varepsilon$ присоединить условие $V_{k1}^{k+1}(A, X) - V_{k+1}^k(A)V_{k+1}(X) < c_{35}\varepsilon$. Из последнего неравенства и условия теоремы $|V_{k+1}(A) - V_{k+1}(X)| < \varepsilon$ следует неравенство $\varphi(1, \mathbf{R}^n) \geq -c_{34}\varepsilon$, которое вместе с неравенством $\varphi(1, \mathbf{R}^{n-1}) \leq \bar{c}_{n-k-1}\varepsilon$ из (3.9) дает возможность утверждать на основании леммы 3.2.2, что $\varphi(1, \mathbf{R}^{n-1}) \geq -c_{36}\varepsilon^{1/n}$. Из последнего неравенства и неравенства $\varphi(1, \mathbf{R}^{n-2}) \leq \bar{c}_{n-k-2}\varepsilon$ следует, что $\varphi(1, \mathbf{R}^{n-2}) \geq -c_{37}\varepsilon^{1/(n-1)}$.

Действуя аналогично, придем к неравенству $\varphi(1, \mathbf{R}^{k+1}) \geq -c_{38}\varepsilon^b$ и, присоединяя к нему оценку (3.8), получим $|\varphi(1, \mathbf{R}^{k+1})| < c_{30}\varepsilon^b$. Из этой оценки и $|\tau_0 - 1| < c_{29}\varepsilon$ выводим оценку леммы для $|\varphi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1})|$. \square

Лемма 3.3.3. Если $\varphi(1, \mathbf{R}^{k+1}) \geq -c_{39}\gamma$ и $\tau > 1$ такое, что $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1}) \leq 0$, то $\tau V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + \frac{c_{39}\gamma\tau}{k(\tau-1)}$.

Доказательство. Складывая соответствующие части неравенства

$$-kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) + (k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) - V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq c_{39}\gamma,$$

$$kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) - (k+1)\tau V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) + \tau^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq 0, \quad (3.10)$$

получим

$$-(k+1)(\tau-1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) + (\tau^{k+1}-1)V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq c_{39}\gamma,$$

откуда

$$\begin{aligned} & V(X(\mathbf{R}^{k+1}))(\tau^k + \tau^{k-1} + \dots + 1) \leq \\ & \leq (k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) + \frac{c_{39}\gamma}{\tau-1}. \end{aligned} \quad (3.11)$$

Для величины $(k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1}))$ из (3.10) имеем оценку

$$(k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) + V(X(\mathbf{R}^{k+1})) + c_{39}\gamma$$

и при $\tau > 1$ — оценку $\tau^k + \tau^{k-1} + \dots + 1 > k\tau + 1$. Подставляя эти оценки в (3.11), получим утверждение леммы. \square

Лемма 3.3.4. Для любой плоскости \mathbf{R}^{k+1} справедливо неравенство $|V(H_i(\mathbf{R}^{k+1})) - (1-t)V(A(\mathbf{R}^{k+1})) - tV(X(\mathbf{R}^{k+1}))| < c_{40}\varepsilon^b$.

Доказательство. Неравенству (см. [1])

$$\begin{aligned} & \psi(\tau, \mathbf{R}^{k+1}, t) = V(H_i(\mathbf{R}^{k+1})) - \\ & - [(1-t)\tau^{-k}V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + tV(X(\mathbf{R}^{k+1}))][(1-t)\tau + t]^k \geq 0 \end{aligned}$$

удовлетворяют значения $\tau(\mathbf{R}^k)$, где \mathbf{R}^k — произвольная k -мерная плоскость в \mathbf{R}^{k+1} . В частности, при $\tau = \tau_0$ имеем $\psi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1}, t) \geq 0$, откуда, пользуясь оценками леммы 3.3.1 для τ_0 , получаем

$$\begin{aligned} & \psi(1, \mathbf{R}^{k+1}, t) = V(H_i(\mathbf{R}^{k+1})) - \\ & - [(1-t)V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + tV(X(\mathbf{R}^{k+1}))] \geq -c_{41}\varepsilon. \end{aligned}$$

Для произвольной плоскости \mathbf{R}^{k+i} , $i = \overline{2, n-k}$, положим

$$\psi(1, \mathbf{R}^{k+i}, t) = \int_{\Omega_{k+i}} \psi(1, \mathbf{R}_u^{k+i-1}, t) d\omega_{k+i}.$$

Дальнейшее доказательство леммы совершенно аналогично доказательству леммы 3.3.2. \square

Следствие.

$$\left| \frac{2V\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1})\right)}{V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + V(X(\mathbf{R}^{k+1}))} - 1 \right| < c_{42}\varepsilon^b.$$

Доказательство. Достаточно положить $t = 1/2$ в неравенстве леммы 3.3.4 и разделить обе части полученного неравенства на $V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + V(X(\mathbf{R}^{k+1}))$. \square

Лемма 3.3.5. Если $V(A(\mathbf{R}^k)) \leq V(X(\mathbf{R}^k))$ и $\sqrt[k]{\frac{V(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^k))}{V(X(\mathbf{R}^k))}} = q_0 > 1$,

то

$$q_0 \leq \frac{2V\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1})\right)}{V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + V(X(\mathbf{R}^{k+1}))} + \frac{c_{43}q_0\varepsilon^b}{q_0-1}, \quad (3.12)$$

где $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+1}$.

Доказательство. Рассмотрим семейство $B_\theta = (1-\theta)H_{\frac{1}{2}} + \theta A$, $0 \leq \theta \leq 1$, и функцию $\tilde{\varphi}(\tau, \mathbf{R}^{k+1}) = kV\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1})\right) - (k+1)\tau V_{k1}\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1}), A(\mathbf{R}^{k+1})\right) + \tau^{k+1}V(A(\mathbf{R}^{k+1}))$. Для B_θ выполняются условия теоремы

и, следовательно, утверждения лемм 3.3.1—3.3.4. В частности, справедливо неравенство $\tilde{\varphi}(1, \mathbf{R}^{k+1}) \geq -c_{44}\varepsilon^b$, доказанное в лемме 3.3.2 для функции $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$. В силу леммы 3.3.3

$$q_0 V(A(\mathbf{R}^{k+1})) \leq V\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1})\right) + \frac{c_{45} q_0 \varepsilon^b}{k(q_0 - 1)}.$$

Аналогичные рассуждения, примененные к семейству тел $D_\theta = (1 - \theta)H_{\frac{1}{2}} + \theta X$, приводят к неравенству

$$q_0 V(X(\mathbf{R}^{k+1})) \leq V\left(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^{k+1})\right) + \frac{c_{46} q_0 \varepsilon^b}{k(q_0 - 1)}.$$

Складывая соответствующие части двух последних неравенств и деля обе части полученного неравенства на $V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + V(X(\mathbf{R}^{k+1}))$, приходим к утверждению леммы. \square

Следствие. Величина q_0 из условия леммы 3.3.5 удовлетворяет неравенству $q_0 \leq 1 + c_{47}\varepsilon^{b/2}$.

Доказательство. Если $q_0 \leq 1 + \varepsilon^{b/2}$, то утверждение очевидно. Если $q_0 > 1 + \varepsilon^{b/2}$, то из (3.12) и следствия леммы 3.3.4 имеем $q_0 \leq 1 + c_{47}\varepsilon^{b/2}$. \square

Лемма 3.3.6. Если

$$\left| \sqrt[k]{\frac{V(A(\mathbf{R}^k))}{V(X(\mathbf{R}^k))}} - 1 \right| < \varepsilon^h, \text{ то } \delta(A(\mathbf{R}^k), X(\mathbf{R}^k)) < c_{48}\varepsilon^{d/h},$$

где $h > 0$ и $d = \min(h, b/2)$.

Доказательство. Из условия леммы вытекает, что $|V(A(\mathbf{R}^k)) - V(X(\mathbf{R}^k))| < c_{49}\varepsilon^h$. Положим для определенности $V(A(\mathbf{R}^k)) \leq V(X(\mathbf{R}^k))$. Если $\sqrt[k]{\frac{V(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^k))}{V(X(\mathbf{R}^k))}} = q_0 \leq 1$, то ввиду вы-

пуклости функции $\sqrt[k]{\frac{V(H_t(\mathbf{R}^k))}{V(X(\mathbf{R}^k))}}$ при $t \in [0, 1]$ верно $|V(H_t(\mathbf{R}^k)) - V(X(\mathbf{R}^k))| \leq c_{50}\varepsilon^h$. Тогда $\Phi(A(\mathbf{R}^k), X(\mathbf{R}^k), t) < c_{51}\varepsilon^h$ и по теореме 2.3.1 имеем $\delta(A(\mathbf{R}^k), X(\mathbf{R}^k)) < c_{52}\varepsilon^{h/h}$. Если $q_0 > 1$, то по следствию леммы 3.3.5 $|V(H_{\frac{1}{2}}(\mathbf{R}^k)) - V(X(\mathbf{R}^k))| < c_{53}\varepsilon^{b/2}$. Из последнего неравен-

ства, а также неравенства $|V(A(\mathbf{R}^k)) - V(X(\mathbf{R}^k))| < c_{49}\varepsilon^h$ и выпуклости функции $\sqrt[k]{\frac{V(H_t(\mathbf{R}^k))}{V(X(\mathbf{R}^k))}}$ следует, что $|V(H_t(\mathbf{R}^k)) - V(X(\mathbf{R}^k))| < c_{54}\varepsilon^d$.

Пользуясь вновь теоремой 2.3.1, получаем $\delta(A(\mathbf{R}^k), X(\mathbf{R}^k)) < c_{55}\varepsilon^{d/h}$. \square

Лемма 3.3.7. График функции $y = \varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ для фиксированной плоскости \mathbf{R}^{k+1} пересекает ось τ по крайней мере в одной из точек интервала $(1 - c_{56}\varepsilon^{b/4}, 1 + c_{56}\varepsilon^{b/4})$.

Доказательство. Имеем $\varphi'_\tau(\tau, \mathbf{R}^{k+1}) = (k+1)(\tau^k V(X(\mathbf{R}^{k+1})) - V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})))$.

(а) Если $|V(X(\mathbf{R}^{k+1})) - V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1}))| > \varepsilon^{b/2}$, то $|\varphi'_\tau(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1})| > c_{57}\varepsilon^{b/2}$. Так как $-c_{31}\varepsilon^b \leq \varphi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1}) \leq 0$, то касательная к линии $y = \varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ в точке $(\tau_0, \varphi(\tau_0, \mathbf{R}^{k+1}))$ пересекает ось τ в точке q , для которой $|\tau_0 - q| < c_{58}\varepsilon^{b/2}$. Из выпуклости вниз функции $y = \varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ при $0 \leq \tau < \infty$ следует, что $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ обращается в нуль в точке, лежащей между τ_0 и q . Отсюда и получаем утверждение леммы.

(б) Если $|V(X(\mathbf{R}^{k+1})) - V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1}))| \leq \varepsilon^{b/2}$, то в силу $|\varphi(1, \mathbf{R}^{k+1})| < c_{30}\varepsilon^b$ имеем $|V(A(\mathbf{R}^{k+1})) - V(X(\mathbf{R}^{k+1}))| \leq c_{59}\varepsilon^{b/2}$. Тогда для любой точки τ , в которой $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1}) = 0$, будет $k - (k+1)\tau + \tau^{k+1} \leq c_{60}\varepsilon^{b/2}$. Поскольку левая часть в последнем неравенстве может быть записана в виде $(\tau - 1)^2(\tau^{k-1} + 2\tau^{k-2} + 3\tau^{k-3} + \dots + (k-1)\tau + k)$, то $(\tau - 1)^2 \leq c_{61}\varepsilon^{b/2}$. Откуда и следует утверждение леммы. \square

Лемма 3.3.8. Если $\varphi(q, \mathbf{R}^{k+1}) > 0$ и $0 < q < \tau_0$, то $q^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1})) < V(A(\mathbf{R}^{k+1}))$. Если $\varphi(q, \mathbf{R}^{k+1}) > 0$ и $\tau_0 < q$, то $V(A(\mathbf{R}^{k+1})) \leq q^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1}))$.

Доказательство. Складывая левые части неравенств

$$\begin{aligned} & \tau_0(kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) - q(k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) + \\ & \quad + q^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1}))) > 0, \\ & q(-kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) + \tau_0(k+1)V_{k1}(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) - \\ & \quad - \tau_0^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1}))) \geq 0, \end{aligned}$$

получим

$$k(\tau_0 - q)V(A(\mathbf{R}^{k+1})) + \tau_0q(q^k - \tau_0^k)V(X(\mathbf{R}^{k+1})) > 0.$$

Отсюда при $q < \tau_0$ имеем

$$\begin{aligned} kV(A(\mathbf{R}^{k+1})) & > \tau_0q(\tau_0^{k-1} + \tau_0^{k-2}q + \dots + q^{k-1})V(X(\mathbf{R}^{k+1})) > \\ & > kq^{k+1}V(X(\mathbf{R}^{k+1})). \end{aligned}$$

При $\tau_0 < q$ рассуждения аналогичны. \square

Доказательство теоремы 3.3.1. Для фиксированной плоскости \mathbf{R}^{k+1} обозначим через τ_1 и τ_2 ($\tau_1 \leq \tau_2$) точки пересечения графика функции $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ с осью τ . Тогда $\tau(\mathbf{R}^k)$ удовлетворяет неравенствам $\tau_1 \leq \tau(\mathbf{R}^k) \leq \tau_2$. Это следует из выпуклости вниз функции $\varphi(\tau, \mathbf{R}^{k+1})$ и неравенства (3.7), которому удовлетворяет все $\tau(\mathbf{R}^k)$ при $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+1}$. Согласно лемме 3.3.7 либо $\tau_1 > 1 - c_{56}\varepsilon^{b/4}$, либо $\tau_2 < 1 + c_{56}\varepsilon^{b/4}$. Поэтому для фиксированной \mathbf{R}^{k+1} либо все $\tau(\mathbf{R}^k)$ строго больше $1 - c_{56}\varepsilon^{b/4}$, либо все $\tau(\mathbf{R}^k)$ строго меньше $1 + c_{56}\varepsilon^{b/4}$. Это дает возможность провести классификацию $(k+1)$ -мерных плоскостей в \mathbf{R}^n .

Назовем \mathbf{R}^{k+1} *плоскостью первого* (соответственно *второго*) *типа*, если все $\tau(\mathbf{R}^k) > 1 - c_{56}\varepsilon^{b/4}$ (соответственно $\tau(\mathbf{R}^k) < 1 + c_{56}\varepsilon^{b/4}$) для $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+1}$. Пусть \mathbf{R}^{k+i} , $i = 1, n-k$, — фиксированная плоскость в \mathbf{R}^n . Покажем методом математической индукции, что при $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+i}$ для всех $\tau(\mathbf{R}^k)$ верно либо

$$\tau(\mathbf{R}^k) > 1 - \tilde{c}_i\varepsilon^{b/4k^{i-1}}, \quad (3.13)$$

либо

$$\tau(\mathbf{R}^k) < 1 + \tilde{c}_i\varepsilon^{b/4k^{i-1}}, \quad (3.14)$$

где $\tilde{c}_1 = c_{56}$.

При $i = 1$ справедливость (3.13) и (3.14) была показана выше. Предположим, что (3.13), (3.14) имеют место при $i = r$, $r = 1, 2, \dots, n-k-1$. Тогда для каждой фиксированной плоскости \mathbf{R}^{k+r} при $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+r}$ либо все $\tau(\mathbf{R}^k)$ строго больше $1 - \tilde{c}_r\varepsilon^{b/4k^{r-1}}$, либо все $\tau(\mathbf{R}^k)$ строго меньше $1 + \tilde{c}_r\varepsilon^{b/4k^{r-1}}$. Подобно случаю $r = 1$ назовем \mathbf{R}^{k+r} соответственно *плоскостью первого* или *второго* типа.

Пусть \mathbf{R}^{k+r+1} — фиксированная плоскость в \mathbf{R}^n . Рассмотрим три случая.

Случай 1: в \mathbf{R}^{k+r+1} все $(k+r)$ -мерные плоскости первого типа. Тогда для любой $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+r+1}$ будет $\tau(\mathbf{R}^k) > 1 - \tilde{c}_r\varepsilon^{b/4k^{r-1}}$, так что найдется такая \mathbf{R}^{k+r} , что $\mathbf{R}^k \subset \mathbf{R}^{k+r} \subset \mathbf{R}^{k+r+1}$. В этом случае выполняется (3.13) при $i = r+1$. Если в \mathbf{R}^{k+r+1} все $(k+r)$ -мерные плоскости — плоскости второго типа, то выполняется (3.14) при $i = r+1$.

Случай 2: в \mathbf{R}^{k+r+1} есть $(k+r)$ -мерные плоскости обоих типов и, кроме того, в \mathbf{R}^{k+r+1} есть такая двумерная плоскость \mathbf{R}^2 , для которой любая содержащая ее плоскость \mathbf{R}^{k+r} ($\mathbf{R}^{k+r} \subset \mathbf{R}^{k+r+1}$) является *плоскостью первого* типа. Возьмем в \mathbf{R}^{k+r+1} произвольную $(k+r)$ -мерную плоскость

P^{h+r} второго типа и в ней — произвольную двумерную плоскость P^2 . Пусть $R^{h+r} \subset R^{h+r+1}$ такая, что $R^2 \subset R^{h+r}$ и $P^2 \subset R^{h+r}$. Такая плоскость R^{h+r} существует, так как по условию теоремы $k \geq 3$, $n \geq 5$. Пересечение $R^{h+r} \cap P^{h+r}$ есть плоскость в R^{h+r+1} , размерность которой не меньше $k+r-1$ и потому не меньше k . Кроме того, $P^2 \subset R^{h+r} \cap P^{h+r}$. Поэтому найдется такая k -мерная плоскость P^k , что $P^2 \subset P^k \subset R^{h+r} \cap P^{h+r}$. Так как $P^k \subset R^{h+r}$, то $\tau(P^k) > 1 - \tilde{c}_r \varepsilon^{b/4k^{r-1}}$. Так как $P^k \subset P^{h+r}$, то $\tau(P^k) < 1 + \tilde{c}_r \varepsilon^{b/4k^{r-1}}$. Следовательно, $|\tau(P^k) - 1| < \tilde{c}_r \varepsilon^{b/4k^{r-1}}$ и по лемме 3.3.6

$\delta(A(P^k), X(P^k)) < \tilde{c}'_r \varepsilon^{b/4k^r}$. Тогда $\delta(A(P^2), X(P^2)) < \tilde{c}'_r \varepsilon^{b/4k^r}$, так как $P^2 \subset P^k$. Но P^2 — произвольная двумерная плоскость в P^{h+r} . Поэтому, если R^k — произвольная двумерная плоскость в P^{h+r} , то по лемме 2.5.5 $\delta(A(R^k), X(R^k)) < \tilde{c}''_r \varepsilon^{b/4k^r}$. Отсюда $|\tau(R^k) - 1| < \tilde{c}'''_r \varepsilon^{b/4k^r}$.

Пусть R^k — произвольная плоскость в R^{h+r+1} . Тогда найдется такая плоскость R^{h+r} , что $R^k \subset R^{h+r} \subset R^{h+r+1}$. Если при этом R^{h+r} — плоскость первого типа, то $\tau(R^k) > 1 - \tilde{c}_r \varepsilon^{b/4k^{r-1}}$. Если же R^{h+r} — плоскость второго типа, то, как было показано выше, $\tau(R^k) > 1 - \tilde{c}'''_r \varepsilon^{b/4k^r}$. Таким образом, в рассматриваемом случае выполняется (3.13) при $i = r+1$.

Если в R^{h+r+1} имеются $(k+r)$ -мерные плоскости обоих типов и через некоторую двумерную плоскость R^2 проходит $(k+r)$ -мерные плоскости только второго типа, то, рассуждая аналогично, придем к (3.14) при $i = r+1$.

Случай 3: в R^{h+r+1} имеются $(k+r)$ -мерные плоскости обоих типов, но не выполняется случай 2. Для произвольной $R^2 \subset R^{h+r+1}$ найдутся такие R_1^{h+r} и R_2^{h+r} , что $R_1^{h+r} \subset R^{h+r+1}$ — плоскость первого типа, $R_2^{h+r} \subset R^{h+r+1}$ — плоскость второго типа и $R^2 \subset R_1^{h+r} \cap R_2^{h+r}$. Тогда, как это было показано для P^2 в случае 2, для R^2 будет $\delta(A(R^2), X(R^2)) < \tilde{c}'_r \varepsilon^{b/4k^r}$. Так как R^2 — произвольная плоскость в R^{h+r+1} , то по лемме 2.5.5 для любой $R^k \subset R^{h+r+1}$ имеем $\delta(A(R^k), X(R^k)) < \tilde{c}''_r \varepsilon^{b/4k^r}$, откуда $|\tau(R^k) - 1| < \tilde{c}_{r+1} \varepsilon^{b/4k^r}$. В случае 3 выполняются (3.13) и (3.14) при $i = r+1$.

Положим теперь в (3.13) и (3.14) $i = n - k$. Получим утверждение: при $R^k \subset R^n$ для всех $\tau(R^k)$ либо

$$\tau(R^k) > 1 - \tilde{c}_{n-k} \varepsilon^{b/4k^{n-k-1}}, \quad (3.15)$$

либо

$$\tau(R^k) < 1 + \tilde{c}_{n-k} \varepsilon^{b/4k^{n-k-1}}. \quad (3.16)$$

Предположим, что в R^n выполняется (3.15). Если R^{h+1} такова, что $\tau_1 = \tau_1(R^{h+1}) > 1 - c_{56} \varepsilon^{b/4} = q_0$, то $\varphi(q_0, R^{h+1}) > 0$. Из леммы 3.3.8 тогда имеем $V(X(R^{h+1})) - V(A(R^{h+1})) < c_{62} \varepsilon^{b/4}$. Если $\tau_2 = \tau_2(R^{h+1}) < 1 + c_{56} \varepsilon^{b/4}$ для R^{h+1} , то для каждой $R^k \subset R^{h+1}$ будут выполняться неравенства $1 - \tilde{c}_{n-k} \varepsilon^{b/4k^{n-k-1}} < \tau(R^k) < 1 + c_{56} \varepsilon^{b/4}$. Тогда по лемме 3.3.6 $\delta(A(R^k), X(R^k)) < c_{63} \varepsilon^{b/4k^{n-k}}$ и по лемме 2.5.5 $\delta(A(R^{h+1}), X(R^{h+1})) < c_{64} \varepsilon^{b/4k^{n-k}}$, откуда $V(X(R^{h+1})) - V(A(R^{h+1})) < c_{65} \varepsilon^{b/4k^{n-k}}$. Таким образом, при выполнении (3.15) в R^n для каждой R^{h+1} будет

$$\eta(R^{h+1}) = V(X(R^{h+1})) - V(A(R^{h+1})) < c_{65} \varepsilon^{b/4k^{n-k}}. \quad (3.17)$$

По условию теоремы $V_{h+1}(X) - V_{h+1}(A) > -\varepsilon$. Из последнего неравенства и (3.17) можно вывести оценку $|\eta(R^{h+1})| < c_{66} \varepsilon^{b^2/4k^{n-k}}$ аналогично тому, как была получена оценка для $|\varphi(1, R^{h+1})|$ в лемме 3.3.2. Из леммы 3.3.4 и неравенства $|V(X(R^{h+1})) - V(A(R^{h+1}))| < c_{66} \varepsilon^{b^2/4k^{n-k}}$ вытекает,

что $\Phi(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1}), t) < c_{67}\varepsilon^{b^2/4k^{n-k}}$. Следовательно, для семейства тел $H_t(\mathbf{R}^{k+1}) = (1-t)A(\mathbf{R}^{k+1}) + tX(\mathbf{R}^{k+1})$ выполняются условия теоремы 2.3.1. Из теоремы 2.3.1 следует, что $\delta(A(\mathbf{R}^{k+1}), X(\mathbf{R}^{k+1})) < c_{68}\varepsilon^{b^2/4(k+1)k^{n-k}}$ для любой $\mathbf{R}^{k+1} \subset \mathbf{R}^n$. Отсюда на основании леммы 2.5.5 имеем $\delta(A, X) < c_{69}\varepsilon^{b^2/4(k+1)k^{n-k}}$. Случай, когда в \mathbf{R}^n выполняется (3.16), рассматривается аналогично и приводит к тому же результату. \square

Замечание. Условие $\delta(A(\mathbf{R}_0^{n-1}), X(\mathbf{R}_0^{n-1})) < \varepsilon$ в теореме 3.3.1 может быть заменено условием, совпадающим с утверждением леммы 3.3.1: в каждой плоскости $\mathbf{R}^{k+1} \subset \mathbf{R}^n$ найдется такая плоскость \mathbf{R}_0^k , что для величины $\tau_0 = \tau(\mathbf{R}_0^k)$ справедлива оценка $|\tau_0 - 1| < \varepsilon$. Действительно, это условие теоремы было использовано только при доказательстве леммы 3.3.1. \square

3.4. Устойчивость в проблеме Александрова для тела, одна из проекций которого — шар.

Теорема 3.4.1. Если для любого $\bar{u} \in \Omega$ в \mathbf{R}^n ($n \geq 5$) и фиксированного k ($k \geq 3$) выполняется неравенство $|D_k(A, \bar{u}) - D_k(B, \bar{u})| < \varepsilon D_k(A, \bar{u})$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, и в \mathbf{R}^n существует гиперплоскость, проекция тела A на которую — шар, то $\delta(A, B) < c_{70}\varepsilon^p$, где $p = \frac{k!(k+1)!}{2^nk^{n-k}(n!)^3}$.

Замечание. Из теоремы 3.4.1 вытекает теорема устойчивости в случае, когда A — тело вращения. \square

Предварительно докажем пять лемм.

Лемма 3.4.1. Имеют место неравенства

$$|F_k(A, \omega) - F_k(B, \omega)| < \varepsilon F_k(A, \omega), \quad |V_{k1}(A, B) - V_{k+1}(A)| < c_{71}\varepsilon, \\ |V_{k+1}(A) - V_{k+1}(B)| < c_{72}\varepsilon, \quad \Delta_{k+1}(A, B) < c_{73}\varepsilon.$$

Доказательство. Известно [2], что

$$F_k(A, \omega) = \frac{1}{c_{n-1}^k} \int_{\omega} D_k(A, \bar{u}) d\omega, \quad (3.18)$$

$$V_{k+1}(A) = \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_A(\bar{u}) F_k(A, d\omega), \quad (3.19)$$

$$V_{k1}(A, B) = \frac{1}{n} \int_{\Omega} H_B(\bar{u}) F_k(A, d\omega). \quad (3.20)$$

Первое неравенство в условии леммы можно получить с помощью (3.18) путем интегрирования неравенства из условия теоремы по множеству $\omega \in \Omega$. Остальные неравенства могут быть доказаны с помощью (3.19) и (3.20) аналогично тому, как были доказаны (2.8) в теореме 2.4.1. \square

Лемма 3.4.2. В условиях теоремы 3.4.1 $|V_{k+1}(H_t) - V_{k+1}(A)| < c_{74}\varepsilon$ при $t \in [0, 1]$, где $H_t = (1-t)A + tB$.

Доказательство аналогично доказательству леммы 2.5.1, в котором n следует заменить на $k+1$. \square

Лемма 3.4.3. В условиях теоремы 3.4.1 $|V_k(H_t) - V_k(A)| < c_{74}\varepsilon$ при $t \in [0, 1/2]$.

Доказательство аналогично доказательству леммы 2.5.2. При этом $n-1$ следует заменить на k и воспользоваться очевидной оценкой $H_{H_t}(\bar{u}) \geq (1/2)r_A$ при $t \in [0, 1/2]$. \square

Лемма 3.4.4. В условиях теоремы 3.4.1 $|V_k(H_t(\mathbf{R}^{n-1})) - V_k(A(\mathbf{R}^{n-1}))| < c_{75}\varepsilon$ при $t \in [0, 1/2]$ для любой $\mathbf{R}^{n-1} \subset \mathbf{R}^n$.

Доказательство аналогично доказательству леммы 2.5.3. \square

Лемма 3.4.5. Пусть Q^{n-1} — гиперплоскость в \mathbf{R}^n такая, что $A(Q^{n-1})$ — шар. Тогда $\delta(A(Q^{n-1}), H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1})) < c_{76}\varepsilon^a$, где $a = (2^{n-2}n!)^{-1}$.

Доказательство. Так как для радиуса r шара $A(Q^{n-1})$ справедливы оценки $r_A \leq r \leq R_A$, то, не умаляя общности, можем считать, что $r = 1$. Из леммы 3.4.4 заключаем, что выражение

$$\Phi_k\left(H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1}), \theta\right) = \sqrt[k]{V_k(G_\theta(Q^{n-1}))} - (1 - \theta) \sqrt[k]{V_k\left(H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1})\right)} - \theta \sqrt[k]{V_k(E(Q^{n-1}))},$$

где $G_\theta = (1 - \theta)H_{\frac{1}{2}} + \theta E$, допускает оценку $\Phi_k\left(H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1}), \theta\right) < c_{77}\varepsilon$ при $0 \leq \theta \leq 1$. Отсюда в силу неравенства $\left|V_k\left(H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1})\right) - V_k(A(Q^{n-1}))\right| < c_{75}\varepsilon$ вытекает, что для семейства тел G_θ выполняются условия теоремы 3.2.2, согласно которой $\delta\left(H_{\frac{1}{2}}(Q^{n-1}), A(Q^{n-1})\right) < c_{76}\varepsilon^\alpha$. \square

Доказательство теоремы 3.4.1. Ввиду леммы 3.4.2 $\left|V_{k+1}(A) - V_{k+1}\left(H_{\frac{1}{2}}\right)\right| < c_{74}\varepsilon$ и $\Phi_{k+1}\left(A, H_{\frac{1}{2}}, \theta\right) < c_{78}\varepsilon$ при $0 \leq \theta \leq 1$.

Присоединив к этим неравенствам утверждение леммы 3.4.5, получим условия теоремы 3.3.1 для семейства G_θ . По теореме 3.3.1 $\delta\left(A, H_{\frac{1}{2}}\right) < c_{79}\varepsilon^p$, где $p = aq$. Отсюда и следует оценка для $\delta(A, B)$ в утверждении теоремы. \square

3.5. Устойчивость решения обобщенного уравнения Брунна для $(n-1)$ -го интервала кривизны.

Теорема 3.5.1. Если $\Phi_{n-1}(A, X, t) < \varepsilon$ при $0 \leq t \leq 1$ и $|V_{n-1}(A) - V_{n-1}(X)| < \varepsilon$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, $n \geq 5$, то $\delta(A, X) < c_{80}\varepsilon^l$, где $l = [8n^2(n-1) \times (n-2)^2]^{-1}$.

Доказательство. Запишем неравенство Боннезена (3.7) при $k = n-2$ для тел $A_{\bar{u}}$ и $X_{\bar{u}}$:

$$\varphi(\tau, \bar{u}) = (n-2)V(A_{\bar{u}}) - (n-1)\tau V_1(A_{\bar{u}}, X_{\bar{u}}) + \tau^{n-1}V(X_{\bar{u}}) \leq 0, \quad (3.21)$$

где $A_{\bar{u}}$, $X_{\bar{u}}$ — проекции тел A и X на гиперплоскость $R_{\bar{u}}^{n-1}$ с нормалью $\bar{u} \in \Omega$. Неравенству (3.21) удовлетворяют значения τ , для которых τ^{n-2} является отношением объемов проекций тел $A_{\bar{u}}$ и $X_{\bar{u}}$ на одну и ту же произвольную $(n-2)$ -мерную плоскость $R^{n-2} \subset R_{\bar{u}}^{n-1}$. В [1] показано, что существует такое значение τ_0 для τ , которое удовлетворяет неравенству (3.21) при любом \bar{u} . Как следует из замечания к теореме 3.3.1, можем считать, что $c_{27} < \tau_0 < c_{28}$.

Покажем, что для τ_0 справедлива оценка $|\tau_0 - 1| < c_{81}\varepsilon$. Действительно, подставляя τ_0 в (3.21) и интегрируя (3.21) по Ω , получим

$$(n-2)V_{n-1}(A) - (n-1)V_{n-21}(A, X)\tau_0 + V_{n-1}(X)\tau_0^{n-1} \leq 0. \quad (3.22)$$

Так же как и при доказательстве теоремы 2.3.1, можно показать, что условия теоремы 3.5.1 могут быть дополнены условием

$$\Delta_{n-1}(A, X) = V_{n-21}^{n-1}(A, X) - V_{n-1}^{n-2}(A)V_{n-1}(X) < c_{82}\varepsilon.$$

Отсюда следует, что $|V_{n-21}(A, X) - V_{n-1}(A)| < c_{83}\varepsilon$. Используя два последних неравенства, из (3.22) получаем для τ_0 неравенство

$$(n-2) - (n-1)\tau_0 + \tau_0^{n-1} \leq c_{84}\varepsilon. \quad (3.23)$$

Записывая левую часть (3.23) в виде произведения $(\tau_0 - 1)^2$ и некоторого многочлена так, как это сделано при доказательстве леммы 3.3.7, получим $(\tau_0 - 1)^2 < c_{85}\varepsilon$. Откуда и следует оценка $|\tau_0 - 1| < c_{81}\sqrt{\varepsilon}$.

Присоединим к условиям теоремы следующее условие: в каждой плоскости \mathbf{R}^{n-1} имеется такая плоскость \mathbf{R}_0^{n-2} , что для величины $\tau_0 = \tau(\mathbf{R}_0^{n-2})$ справедлива оценка $|\tau_0 - 1| < c_{81} \sqrt{\epsilon}$. Тогда согласно замечанию в конце п. 33 из условий теоремы 3.5.1 вытекают условия теоремы 3.3.1 при $k = n - 2$. Применяя теорему 3.3.1, получаем утверждение данной теоремы. \square

3.6. Теорема устойчивости в проблеме Александрова для $(n - 2)$ -й функции кривизны.

Теорема 3.6.1. Если $|F_{n-2}(A, \omega) - F_{n-2}(X, \omega)| < \epsilon F_{n-2}(A, \omega)$ для любого борелевского множества $\omega \subset \Omega$, $0 \leq \epsilon < \epsilon_0$, $n \geq 5$, то $\delta(A, X) < c_{86} \epsilon^i$.

Доказательство. Пользуясь формулами (3.19) и (3.20), рассуждая так же, как и при доказательстве (2.8), приходим к неравенствам $|V_{n-1}(X) - V_{n-1}(A)| < c_{87} \epsilon$, $\Delta_{n-1}(A, X) < c_{88} \epsilon$.

Рассуждая так же, как при доказательстве леммы 2.5.1, и используя последние неравенства, можно показать, что $|V_{n-1}(H_t) - V_{n-1}(A)| < c_{89} \epsilon$ при $t \in [0, 1]$. Откуда следует, что $\Phi_{n-1}(A, X, t) < c_{90} \epsilon$ при $t \in [0, 1]$. Таким образом, из условий теоремы 3.6.1 вытекают условия теоремы 3.5.1. Из последней получаем утверждение данной теоремы. \square

§ 4. Теорема устойчивости в проблеме Христоффеля и другие теоремы устойчивости в теории выпуклых тел

4.1. Устойчивость в проблеме Христоффеля (см. п. 3.1).

Единственность решения проблемы была доказана Христоффелем. А. Д. Александров, как уже отмечалось в п. 3.1, показал, что условие $\int_{\Omega} \bar{u} f(\bar{u}) d\omega = 0$ не является достаточным для того, чтобы непрерывная положительная функция $f(\bar{u})$, $\bar{u} \in \Omega$, была первой функцией кривизны выпуклого тела. А. В. Погорелов привел [11] некоторые достаточные условия на $f(\bar{u})$ для существования решения в проблеме Христоффеля в классе выпуклых тел. Там же А. В. Погорелов доказал следующую теорему устойчивости решения в проблеме Христоффеля для регулярных выпуклых тел в \mathbf{R}^3 : если $|D_1(A, \bar{u}) - D_1(B, \bar{u})| < \epsilon$, $\bar{u} \in \Omega$, $\epsilon > 0$, то $\delta(A, B) \leq (\ln 2 - 1/4) \epsilon$.

Е. П. Сенькин [28, 29] доказал устойчивость ширины выпуклого тела A (в произвольном направлении) при изменении первой функции кривизны $F_1(A, \omega)$ в случае $n = 3$.

4.2. Устойчивость сферы в классе выпуклых поверхностей с почти омбилическими (шаровыми) точками.

Известно, что если в каждой точке замкнутой выпуклой поверхности F в \mathbf{R}^3 отношение главных радиусов кривизны $R_1/R_2 = 1$, то F — сфера. Если предположить, что $|R_1/R_2 - 1| < \epsilon$, $\epsilon > 0$, можно ли утверждать, что при достаточно малом ϵ поверхность F близка к сфере?

Решению этого вопроса при различных определениях оценок отклонения от омбиличности и различных предположениях о размерности \mathbf{R}^n посвящены работы [30—32]. Отметим и работу [33], в которой доказывается устойчивость основного тела в классе почти омбилических поверхностей в относительной дифференциальной геометрии.

Сформулируем результат А. В. Погорелова [11], посвященный решению этого вопроса: если в каждой точке границы выпуклого тела A пространства \mathbf{R}^3 выполняется неравенство $|R_1/R_2 - 1| < \epsilon$, $0 \leq \epsilon < \epsilon_0$, то $\delta(A, E) < C\epsilon$, где $C < 32\pi$.

4.3. Устойчивость шара при изменении некоторой функции кривизны, средней кривизны.

Устойчивость шара при изменении некоторой функции кривизны и различных предположениях относительно регулярности выпуклого тела

рассматривалась в работах [34—42]. Результаты этих работ, без учета порядка функции устойчивости относительно ε , являются следствиями результатов п. 3.2.

Устойчивость шара при изменении средней кривизны рассматривалась в работах [35, 37, 43]. Приведем формулировку теоремы работы [43]: если в каждой точке границы выпуклого регулярного тела A в \mathbb{R}^3 для средней кривизны $N = \frac{1}{2}(1/R_1 + 1/R_2)$ выполняются неравенства $1 - \varepsilon \leq N \leq 1$, $0 \leq \varepsilon < 10^{-10}$, то $\delta(A, E) < C\varepsilon \ln \varepsilon$, где $C < 10^{10}$.

4.4. Устойчивость выпуклой поверхности при изменении ее внутренней метрики.

Однозначная определенность выпуклой поверхности с данной регулярной метрикой в классе регулярных выпуклых поверхностей была доказана Кон-Фоссенем. Кон-Фоссен поставил вопрос об устойчивости выпуклой поверхности при изменении ее внутренней метрики. А. В. Погорелов доказал [44] теорему об однозначной определенности выпуклой поверхности с данной метрикой в классе общих выпуклых поверхностей. Ю. А. Волков доказал [45] следующую теорему устойчивости замкнутой выпуклой поверхности при изменении ее метрики, соответствующую теореме однозначной определенности Погорелова: если F^0 и F^1 — замкнутые выпуклые поверхности в \mathbb{R}^3 , φ — гомеоморфизм F^0 на F^1 ,

$$\varepsilon = \max_{x, y \in F^0} (\rho_0(x, y) - \rho_1(\varphi(x), \varphi(y))), \quad \delta = \max_{x, y \in F^0} (r(x, y) - r(\varphi(x), \varphi(y))),$$

где ρ_0 и ρ_1 — расстояния на поверхностях F^0 и F^1 , а r — расстояние в \mathbb{R}^3 , то $\delta < C\varepsilon^{1/18}$, где C зависит от диаметра F^0 .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bonnesen T., Fenchel W. Theorie der konvexen Körper.— Berlin, 1934.
2. Александров А. Д. К теории смешанных объемов выпуклых тел // *Мат. сб.*— 1937.— Т. 2, № 5.— С. 947—970.
3. Александров А. Д. К теории смешанных объемов выпуклых тел // *Там же.*— 1937.— Т. 2, № 6.— С. 1205—1235.
4. Александров А. Д. К теории смешанных объемов выпуклых тел // *Там же.*— 1938.— Т. 3, № 1.— С. 27—44.
5. Александров А. Д. К теории смешанных объемов выпуклых тел // *Там же.*— 1938.— Т. 3, № 2.— С. 227—249.
6. Bonnesen T. Les problèmes des isopérimètres et des isépiphanes.— Paris, 1929.
7. Hadwiger H. Gegenseitige Bedeckbarkeit zweier Eibereiche und Isoperimetrie // *Vjschr. naturforsch. Ges. Zürich.*— 1941.— V. 86.— S. 152—156.
8. Dinghas A. Bemerkung zu einer Verschärfung der isoperimetrischen Ungleichung durch H. Hadwiger // *Math. Nachr.*— 1948.— V. 1.— S. 284—286.
9. Wills J. M. Zum Verhältnis von Volumen zu Oberfläche bei konvexen Körpern // *Arch. Math.*— 1970.— V. 21, N 5.— S. 557—560.
10. Lindelöf L. Propriétés générales des polyèdres qui, sous une étendue superficielle donnée, renferment le plus grand volume // *Bull. Acad. Sci. St. Pétersbourg.*— 1869.— V. 14.— P. 257—269.
11. Погорелов А. В. Внешняя геометрия выпуклых поверхностей.— М.: Наука, 1969.
12. Дискант В. И. Оценки отклонения выпуклых тел через изопериметрическую разность // *Сиб. мат. журн.*— 1972.— Т. 13, № 4.— С. 767—772.
13. Дискант В. И. Устойчивость решения уравнения Минковского // *Там же.*— 1973.— Т. 14, № 3.— С. 669—673.
14. Дискант В. И. Усиления изопериметрического неравенства // *Там же.*— 1973.— Т. 14, № 4.— С. 873—877.
15. Дискант В. И. Обобщение неравенств Боннезена // *Докл. АН СССР.*— 1973.— Т. 213, № 3.— С. 519—521.
16. Дискант В. И. Устойчивость решений обобщенных уравнений Минковского для шара // *Укр. геометр. сб.*— 1975.— Вып. 18.— С. 53—59.
17. Дискант В. И. Устойчивость выпуклого тела при изменении $(n - 2)$ -й функции кривизны // *Там же.*— 1976.— Вып. 19.— С. 22—33.
18. Дискант В. И. К вопросу о порядке функции устойчивости в проблеме Минковского // *Там же.*— 1979.— Вып. 22.— С. 45—47.
19. Дискант В. И. Устойчивость решения уравнения Минковского для площади поверхности выпуклых тел // *Там же.*— 1982.— Вып. 25.— С. 43—51.
20. Дискант В. И. Устойчивость в проблеме Александра для выпуклого тела, одна из проекций которого — шар // *Там же.*— 1985.— Вып. 28.— С. 50—62.
21. Бугезман Г. Выпуклые поверхности. М.: Наука, 1964.

22. Лейхтвейс К. Выпуклые множества.— М.: Наука, 1985.
23. Хадвигер Г. Лекции об объеме, площади поверхности и изопериметрии.— М.: Наука, 1966.
24. Бляшке В. Круг и шар.— М.: Наука, 1967.
25. Herz V. Über die Willssche Verallgemeinerung einer Ungleichung von Bonnesen // Monatsh. Math.— 1971.— V. 75, № 4.— S. 316—319.
26. Волков Ю. А. Устойчивость решения проблемы Минковского // Вестн. ЛГУ.— 1963.— № 1.— С. 33—43.
27. Chakerian G. D. Higher Dimensional Analogues of an Isoperimetric Inequality of Benson // Math. Nachr.— 1971.— V. 48, N 1—6.— P. 33—41.
28. Сенькин Е. П. Об устойчивости ширины общей замкнутой выпуклой поверхности в зависимости от изменения средней интегральной кривизны // Укр. геометр. сб.— 1966.— Вып. 2.— С. 88—89.
29. Сенькин Е. П. Об устойчивости ширины общей замкнутой выпуклой поверхности в зависимости от изменения интегральной средней кривизны // Там же.— 1966.— Вып. 3.— С. 93—94.
30. Невмержицкий Н. С. Устойчивость в теореме об омбилических поверхностях. I // Вестн. ЛГУ.— 1969.— № 7.— С. 55—60.
31. Решетняк Ю. Г. Оценки отклонения от сферы почти омбилических поверхностей // Тр. III Казахстан. межвуз. науч. конф. по мат. и мех., 1967.— Алма-Ата, 1970.— С. 108—109.
32. Guggenheimer H. Nearly spherical surfaces // Aequat. Math.— 1969.— V. 3, N 1.— 2.— P. 186—198.
33. Алексеева В. Е., Волков Ю. А. Почти омбилические поверхности в относительной дифференциальной геометрии // Геометрия.— Л., 1975.— Вып. 4.— С. 3—13.
34. Фет А. И. Теоремы устойчивости для выпуклых поверхностей, близких к сфере // Докл. АН СССР.— 1963.— Т. 153, № 3.— С. 537—540.
35. Koutroufiotis D. Ovaloids which are almost spheres // Comm. Pure and Appl. Math.— 1971.— V. 24, N 3.— P. 289—300.
36. Motomiya K. On hypersurfaces which are close to spheres // Proc. Jap. Acad.— 1972.— V. 48, N 6.— P. 398—401.
37. Moore J. D. Almost spherical convex hypersurfaces // Trans. Amer. Math. Soc.— 1973.— V. 180.— P. 347—358.
38. Дискант В. И. Оценки для диаметра и ширины выпуклых поверхностей ограниченной гауссовой кривизны // Докл. АН СССР.— 1963.— Т. 153, № 3.— С. 516—518.
39. Дискант В. И. Устойчивость в теореме Лимбана // Там же.— Т. 158, № 6.— С. 1257—1259.
40. Дискант В. И. Теоремы устойчивости для поверхностей, близких к сфере // Сиб. мат. журн.— 1965.— Т. 6, № 6.— С. 1254—1266.
41. Дискант В. И. Устойчивость сферы в классе выпуклых поверхностей ограниченной удельной кривизны // Там же.— 1968.— Т. 9, № 4.— С. 816—824.
42. Дискант Н. И. Некоторые оценки для выпуклых поверхностей с ограниченной функцией кривизны // Там же.— 1971.— Т. 12, № 1.— С. 109—125.
43. Дискант В. И. Выпуклые поверхности с ограниченной средней кривизной // Там же.— 1971.— Т. 12, № 3.— С. 659—663.
44. Погорелов А. В. Однозначная определенность общих выпуклых поверхностей.— Киев: Изд-во АН УССР, 1951.
45. Волков Ю. А. Оценка деформации выпуклой поверхности в зависимости от изменения ее внутренней метрики // Укр. геометр. сб.— 1968.— Вып. 5—6.— С. 44—69.

А. Г. КУСРАЕВ, С. А. МАЛЮГИН

ПРОИЗВЕДЕНИЕ И ПРОЕКТИВНЫЙ ПРЕДЕЛ ВЕКТОРНЫХ МЕР

Ю. Г. Решетняку
в связи с шестидесятилетием

В теории векторных мер имеется весьма интересный круг вопросов, связанный с существованием произведения и проективного предела согласованного семейства мер. Отметим несколько основных публикаций, относящихся к этой проблематике. Тензорное произведение банаховых значных мер изучалось в [1—3]; о векторнозначном аналоге теоремы Фубини см. [4—6]. Произведение положительных мер со значениями в упорядоченном векторном пространстве рассмотрено в [7, 8]. О произведении спектральных мер см., например, [9, 10]. Различные варианты